

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

**СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИИ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051407
Шелудченко Виктории Валентиновны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Воронина Л. В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Теоретические основы изучения медиадискурса.....	5
1.1 Определение понятий «текст» и «дискурс». Медийный дискурс.....	5
1.2. Типы текста в медийном дискурсе.....	11
1.3. Функции медийного текста.....	17
Выводы по ГЛАВЕ I.....	21
ГЛАВА II. Экспрессивные особенности медийного дискурса современного немецкого языка.....	22
2.1 Лексические средства экспрессии.....	22
2.2. Синтаксические средства экспрессии.....	49
Выводы по ГЛАВЕ II.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность проблемы функционирования средств экспрессии в медийном дискурсе современного немецкого языка обусловлена ростом интереса общества к особенностям массмедийного дискурса.

Несмотря на существование ряда подходов и работ, исследование средств экспрессии в медийном дискурсе немецкого языка остается актуальным в силу ряда причин: многогранности изучаемого явления, значимости данного феномена как социокультурного фактора, а также необходимостью изучения средств выразительности на материале фактического материала современного немецкого языка.

Целью исследования является выделение и описание средств экспрессии в медиатекстах немецкоязычной прессы.

Объект исследования – медиатексты современного немецкого языка.

Предмет исследования – средства экспрессии в медийном дискурсе современного немецкого языка.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

1. Определить объем понятия «дискурс», «медийный дискурс».
2. Описать типы медиатекстов.
3. Изучить функции медийного текста.
4. Выявить средства экспрессии, реализуемые в современном немецкоязычном медийном дискурсе.
5. Дать оценку функциональному аспекту средств экспрессии в немецкоязычном медийном дискурсе.

Методы исследования определялись в соответствии с целью работы. В ходе исследования применялся метод описания и анализа средств экспрессии в текстах немецких СМИ.

Теоретической основой нашего исследования являются работы М.Л. Макарова, Т.Г. Добросклонской, П. Серио, Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского, Н.И. Клушиной и других.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования были представлены на студенческой научно-практической конференции в 2019 г. на базе НИУ «БелГУ», а также отражены в публикации «Средства экспрессии в медийном дискурсе современного немецкого языка» в сборнике научных студенческих работ «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации» (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2019»).

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка литературы и электронных ресурсов, списка источников фактического материала.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется цель и соответствующие задачи, обозначаются объект и предмет, указываются используемые методы исследования.

В **первой главе** даётся определение понятий текста, дискурса и медийного дискурса, выделяются типы текста в медийном дискурсе, определяются функции медийного текста.

Вторая глава включает в себя анализ примеров на основе фактического материала немецкого языка.

В **заключении** подводятся итоги исследовательской работы, формулируются основные выводы.

ГЛАВА I. Теоретические основы изучения медиадискурса

1.1 Определение понятий «текст» и «дискурс». Медийный дискурс

На сегодняшний день в науке наблюдается повышенный интерес к лингвистике текста. Ученые подходят к осмыслению текста с нескольких сторон: выделяют структурный, коммуникативный и лингвокультурологический подходы к исследованию объекта, его характеристик и категорий.

С позиций грамматики возникла необходимость систематизировать знания о структурах, выходящих за рамки предложений и высказываний. В рамках данного подхода спорным остается вопрос о понимании текста как явления языка или речи.

С позиций стилистики определены основные положения, на которых базируется понимание данного термина: 1) текст есть результат, а не процесс речи и обычно зафиксирован в письменной форме; 2) текст – это интенциональное произведение автора, обращенное к адресату; 3) существуют различные типы и жанры текстов; 4) существуют фундаментальные характеристики, свойственные всем текстам, называемые текстовыми категориями.

Для лингвистики текста приоритетным остается осмысление текста как процесса. При таком подходе учитываются обстоятельства общения и характеристики коммуникантов, таким образом, осуществляется переход к коммуникативной модели представления текста. Такой переход происходит по следующим направлениям: 1) осваиваются результаты исследований, так или иначе связанных с целым текстом; 2) концептуально и терминологически противопоставляются текст, погруженный в ситуацию реального общения, то есть дискурс, и текст вне такой ситуации; 3) на первый план выходят вопросы, связанные с порождением и пониманием текста, с диалогической

природой общения; 4) исследуются не идеальные, правильно построенные тексты, а текстовые стратегии в их разнообразных реализациях.

Еще более широкий круг вопросов, затрагивающих сущность текста как феномена человеческой культуры, рассматривается при лингвокультурологическом исследовании текста. Корни такого подхода прослеживаются в трудах В. фон Гумбольдта и его последователей.

На наш взгляд, важнейшей характеристикой дискурса как феномена культуры являются его ценностные признаки.

М. Стаббс выделяет три основные характеристики дискурса: 1) в формальном отношении это – единица языка, превосходящая по объему предложение; 2) в содержательном плане дискурс связан с использованием языка в социальном контексте; 3) по своей организации дискурс интерактивен, т. е. диалогичен.

П. Серио выделяет восемь значений термина «дискурс»: 1) эквивалент понятия «речь» (по Ф. Соссюру), т. е. любое конкретное высказывание; 2) единицу, по размерам превосходящую фразу; 3) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания; 4) беседу как основной тип высказывания; 5) речь с позиций говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции (по Э. Бенвенисту); 6) употребление единиц языка, их речевая актуализация; 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс; 8) теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста [Серио, 1999: 26-27].

Суммируя различные понимания дискурса, М. Л. Макаров показывает основные координаты, с помощью которых определяется дискурс: формальная, функциональная, ситуативная интерпретации. Формальная интерпретация – это понимание дискурса как образования выше уровня предложения. Функциональная интерпретация в самом широком понимании – это понимание дискурса как использования языка во всех его разновидностях. Ситуативная интерпретация дискурса – это учет социально,

психологически и культурно значимых условий и обстоятельств общения [Макаров, 1998: 68-75].

Одной из частных систем дискурса является медийный дискурс (массмедийный дискурс, медиадискурс, дискурс массмедиа или дискурс СМИ), выполняющий две функции одновременно: функцию сообщения и функцию воздействия.

Существуют различные определения «медийного дискурса». Рассмотрим некоторые из них.

Так, Т.Г. Добросклонская под медиадискурсом понимает «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2008: 152].

Е.А. Рудая подчеркивает тот факт, что «медийный дискурс представляет собой кластер различных типов взаимосвязанных, переплетающихся дискурсов, целью которого является создание идеологической платформы через внедрение интенционально создаваемых образов в массовое сознание» [Рудая, 2010: 6].

Е.А. Кожемякин выделяет два важных аспекта специфики данного типа дискурса. Согласно первому, «медиадискурс – это специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля массмедиа» [Кожемякин, 2010: 16]. Такая трактовка предполагает также вместе с медиадискурсом существование и других систем дискурса, таких как, например, медицинский, юридический, политический и т.п. В соответствии со вторым аспектом, «медиадискурс мыслится как любой вид дискурса, реализуемый в сфере массовой коммуникации, продуцируемый СМИ. Так, можно говорить о политическом, религиозном, педагогическом и прочих медиадискурсах, подразумевая, что для своей реализации указанные типы институционального дискурса предполагают наличие относительно устойчивого набора практик

производства, трансляции и интерпретации массовой информации» [Кожемякин, 2010: 16].

Мы можем отметить, что одним из главных отличий медийного дискурса является представление о способах передачи знания, т.е. предметом медийного дискурса являются не политические процессы, а пути их описания и трансляции знания о них.

Таким образом, мы можем определить главные цели медийного дискурса: описание и интерпретация действительности, регулирование деятельности адресатов, воздействие на сознание адресатов (например, внушение), оценка действительности, прогнозирование положения дел и т.д. [Кожемякин, 2010: 18-19].

Мы можем с уверенностью сказать, что рекламный дискурс направлен на формирование определенных установок у аудитории, обеспечивающих выполнение требуемых действий, в то время как цель новостного дискурса – донести аудитории сведения о положении дел в конкретной ситуации. В этом смысле медийный дискурс, по мнению Е.А. Кожемякина, выполняет посредническую функцию: в нем происходит конвертация информации в смыслы (конструирование знания), перевод знания с одного уровня (например, институционального) на другой (например, обыденный), сращение информации различного типа (например, политической и развлекательной, событийной и рекламной) или же создание особого знания, имеющего отношение только к медийной действительности [Кожемякин, 2010: 16].

С точки зрения А.В. Полонского, основными распознаваемыми речемыслительными типами деятельности, реализующими цели медийного дискурса, являются:

- распространение и обеспечение доступности информации для широкой аудитории;
- тиражирование информации, ее повторяемость;

- репликация (воспроизведение того же информационно-идеологического содержания в другой форме);
- ротация (регулярно-периодическое обновление информации);
- перекодирование (воспроизведение того же информационно-идеологического содержания в другой знаковой (кодовой) системе – вербальной, аудиальной, визуальной, синтетической);
 - реферирование как прием аналитического свертывания;
 - развертывание (логико-смысловое, образно-метафорическое и др.);
 - аппроксимация (приближенное представление, изложение сложного смысла в доступной аудитории форме);
- информационно-идеологическое сопровождение;
- регулярная актуализация информации, ее оптимизация (корректировка содержания и формы с целью повышения эффективности) [Полонский, 2014].

На наш взгляд, Н.И. Клушина представила наиболее логичную типологию медийного дискурса. Ее основу составляют две дискурсные категории – адресант и интенция. Современное российское медиапространство реализует три ведущие интенции:

- информировать (информационный/новостной дискурс);
- убеждать (публицистический дискурс);
- развлекать (развлекательный дискурс) [Клушина, 2013: 209-217].

На сегодняшний день перед СМИ стоит важная задача привлечения и удержания внимания аудитории, поэтому постоянно идёт поиск новых жанров, новых форматов. Неудивительно, что из-за этого происходит смешение дискурсов. К примеру, информационного и публицистического, информационного и развлекательного. Проанализировав критерии адресанта и интенции, мы можем разделить медийный дискурс на:

- Информационный.
- Публицистический.
- Развлекательный.

- Информационно-публицистический.
- Информационно-развлекательный.

Вслед за В.Н. Степановым мы будем придерживаться следующих параметров при паспортизации дискурса:

- природа;
- содержание;
- способ функционирования;
- структура;
- форма;
- границы [Степанов, 2008: 82].

«Содержательный анализ дискурса с опорой на прагматический контекст предполагает обращение к потребностям, мотивам, целям, знаниям, чувствам, установкам и степени их осознанности говорящим и его актуальным или потенциальным адресатом» [Степанов, 2008: 85].

Нельзя не заметить, что медийный дискурс – это текст-однодневка, который создаётся для сегодняшнего дня, он всегда динамичен и современен [Резникова, 2006]. Повторное обращение к событию в целом не типично для медиадискурса, так как он направлен на трансляцию информации, имеющей признаки новизны и актуальности.

Изучая медийный дискурс, нужно обратить внимание на то, что концепция дискурса традиционно отграничивается от понятия «текст», так как текст представляет собой результат коммуникативной деятельности, а также является одной из сторон дискурса наряду с речью.

Именно в качестве продукта коммуникации текст выступает удобной единицей для дискурсивного анализа СМИ. В аналогичной роли выступает медиатекст по отношению к медиадискурсу. Медиадискурс являет собой еще более широкое понятие, поскольку включает в себя, кроме сообщения и канала, такие характерные для медийного дискурса экстралингвистические факторы как получателя, обратную связь, культуруобусловленные способы

кодирования и декодирования, а также социально-исторический и политико-идеологический контексты.

В настоящее время наибольший объем информации люди получают через средства массовой информации, что выводит на первый план новое междисциплинарное направление в языкознании – медиалингвистику, которая добавляет к парадигме изучения текстов культурологическую составляющую. Анализируя медиатексты в свете нового направления, можно не только получить ценностную информацию о состоянии языковой культуры общества, но и осмыслить процессы производства медиаречи. Будучи одной из самых распространённых форм существования языка, тексты СМИ выступают в качестве удобных единиц, позволяющих разделять информационные потоки на отдельные составляющие, поддающиеся научному анализу элементы. Являясь дискретной единицей медиадискурса, медиатексты позволяют упорядочить и структурировать стремительное движение информации в условиях глобализации общества.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что, по образному выражению Т.Г. Добросклонской [Добросклонская, 2008: 154-155], «*текст* можно сравнить с фотографическим изображением действительности, *медиатекст* – с видеоизображением, а *медиадискурс* – с голографическим изображением, дающим полное и всестороннее представление об объекте».

1.2. Типы текста в медийном дискурсе

В ряду большого количества текстов, изо дня в день создающихся СМИ, точно вырисовываются отдельные функционально-жанровые типы текстов, имеющие устойчивые свойства на всех уровнях: на уровне формата, на уровне содержания, на уровне языка. Существование вполне конкретного набора неизменных свойств типично для новостей, информационной

аналитики, рекламы и публицистических текстов. Непосредственно эти четыре типа текстов массовой информации и являются фундаментом всего корпуса нынешней медиаречи.

Структурообразующими для медиаречи представляются, без сомнения, тексты новостей, которые можно расценивать как **базовые тексты массовой информации**. Понятие «базовый текст» построено на целом ряде факторов, которые делают возможным считать конкретный тип текстов как основной, или базовый для той или иной области функционирования языка, потому как в текстах данного типа в наибольшей степени показаны все основные черты и особенности данной области речеупотребления. Определяя **новостные тексты как базовые тексты массовой информации**, исследователи учитывали нижеперечисленные факторы:

1. Новостные тексты в наибольшей степени выполняют одну из основных функций массовой коммуникации – информативную, и в то же время одну из основных функций языка – сообщение¹.

2. В любом отдельном СМИ, будь это печать, радио или телевидение, новостные тексты подчеркивает абсолютно определенный формат, отличающийся от формата иных типов текстов массовой информации, вместе с тем формат рассматривается как устойчивое соотношение формальных признаков текста и компонентов его содержания. В прессе – это отдельное размещение новостных сведений на газетной полосе или страницах журнала в совокупности с конкретным тематическим наполнением; на телевидении – это так называемая «сетка» новостных программ, наполненная выпусками новостей, построенными по устойчивым схемам согласно требованиям телевизионного формата; на радио – это систематическое новостное вещание, представленное, по большей части, краткими сводками новостей, раскрываемыми по устойчивой схеме.

¹ В.В. Виноградов наряду с функцией сообщения называет функции общения и воздействия на других людей [Виноградов, 1963: 6].

3. На уровне семантики новостные тексты обладают устойчивой макро- и микроструктурой, естественным образом передавая тематическую организацию информационного потока. Другими словами, новостные тексты организовываются на основе устойчивого списка тем или топиков, которые систематически излагаются СМИ, представляя собой когнитивную базу массовой информации. К постоянным тематическим компонентам относятся, в частности, такие как: политика, бизнес, экономика, культура, образование, спорт. В свою очередь, большие тематические блоки делятся на более мелкие, к примеру, тематический блок «политика» может быть преподнесен целым рядом более мелких тематических единиц: от внутренней политики и саммитов до военных столкновений и политических скандалов.

4. На языковом уровне новостные тексты отличаются устойчивыми лингвостилистическими свойствами. С точки зрения синтагматики – это наибольшее распространение конкретных структурных типов словосочетаний, важная роль лексического способа соединения, присутствие довольно большого числа словосочетаний-клише и связанных темой словосочетаний, употребление постоянных текстообразующих элементов, например: фраз-связок, ссылок на источники информации, вводных фраз.

5. Новостные тексты играют важную роль в национальной культурной идеологии, а также представляет собой итог культурно-речевой деятельности той или иной говорящей группы.

Суммируя все вышеназванные факторы, мы можем рассматривать новостные тексты в роли базовых текстов массовой информации. Проанализируем, каким текстовым материалом представлены новости в современных немецких средствах массовой информации.

В печатных СМИ новостная информация – это достаточно широкий диапазон текстов, размещенных на газетных полосах и страницах журналов.

Что касается телевидения, то главные новостные тексты являются регулярными программами новостей, которые выходят в эфир 6-8 раз в день. По продолжительности новости занимают от 5-10 минут до 30-40 минут.

Радио представляет новостные тексты, как правило, двумя видами программ: это короткие (5 минут) сводки новостей, выходящие в эфир в начале каждого часа и более детальные сообщения (30 минут).

Перечень новостных текстов, действующих в области массовой коммуникации, был бы недостаточным без упоминания новостей, заполняющих Интернет – в некоторой степени недавно возникшую, молниеносно прогрессирующую область массовой информации, которую медиа-эксперты считают новейшей информационной технологией. Новостные тексты в Интернете распространяются чуть ли не всеми участниками процесса массовой коммуникации, создающими новости и владеющими собственным сайтом, а именно информационными агентствами, теле- и радиокорпорациями, отдельными газетами и журналами.

После новостей на условной шкале сообщение – воздействие находятся **тексты информационно-аналитические**, которые являются, в некоторой степени, более развернутой версией новостного текста, обладая, в отличие от последнего, не только сообщаемой, но и комментирующей, аналитической частью. В то же время ключевую роль играет аналитический компонент, комментарий, выражение мнения и оценки. Пошаговое разделение информации и комментария, информации и мнения, информации и оценки – одно из типичных отличий качественной журналистики, желающей воплотить в жизнь нередко заявляемый, но не всегда осуществляемый принцип объективности, непредвзятости в разьяснении происшествий.

На уровне языка информационно-аналитические тексты представляют полный спектр лингвистических способов выражения оценки: от экспрессивно-оценочных слов и словосочетаний до метафор и сравнительных оборотов.

Вслед за информационно-аналитическими текстами на условной шкале сообщение – воздействие располагаются **тексты публицистические**.

В прессе публицистические статьи, или статьи проблемного характера, связанные с текущими событиями или приобщенные к неизменным медиа темам, являются существенной составной частью любого издания.

Отличительная черта публицистических статей – их тематическая соотнесенность с одним из неизменных медиа-топиков, систематически комментируемых данным средством информации, к примеру: мода, путешествия, кино, спорт, театр, образование, социальные вопросы, культура и т.п.

На уровне языка тексты статей проблемного характера обнаруживают, по наблюдению ученых, полный спектр синтактико-стилистических средств выразительности. При определенных стилевых колебаниях язык публицистических материалов в целом значительно экспрессивнее и более наполнен эмоционально-оценочными компонентами, чем язык новостных и информационно-аналитических текстов, что, естественно, показывает другое, неаналогичное с новостными и информационно-аналитическими текстами соответствие функций воздействия и сообщения.

В плане синтагматики тексты публицистических статей обладают большим количеством словосочетаний с экспрессивно-эмоционально-оценочными коннотациями.

Ближе всего к точке «воздействие» на условной шкале сообщение – воздействие размещены **рекламные тексты**. Имея своей отличительной особенностью яркие признаки на всех уровнях – на уровне языка, формата и содержания – рекламные тексты легко выделяются на фоне общего текстового потока массовой информации. Своеобразие рекламных текстов вызвано их очевидной направленностью на воздействие. Оказывать влияние на многочисленную аудиторию через СМИ с миссией убедить приобрести те или иные товары и услуги – основная задача рекламных текстов. С функциональной точки зрения рекламные тексты как бы соединяют в себе выполнение двух функций воздействия: функции воздействия как функции языка, осуществляемой при помощи полного арсенала лингвистических

средств выразительности, а также функции воздействия как функции массовой коммуникации. Так, печатная реклама, преследуя цель влияния на аудиторию, применяет совмещение лингвистических способов выразительности с приемами графическими, визуальными, которые свойственны прессе как средству массовой информации. Отдельное расположение информации на газетной полосе или странице журнала, видоизменение шрифтов, цветовые контрасты, врезающиеся в память оригинальные зрительные образы – все это вместе с хорошим рекламным текстом в разы повышает эффект воздействия. На радио эффект двойного воздействия достигается совмещением воспроизводимого устно текста и звукового, музыкального оформления. Таким образом, в каждом отдельном средстве массовой информации лингвистические способы выразительности, используемые в рекламном тексте, многократно усиливаются при помощи характерных для того или иного СМИ механизмов воздействия, будь то печать, радио или телевидение.

Общая характеристика рекламных текстов в целом на уровне языка – это употребление всевозможных синтактико-стилистических средств выразительности: повтор, парцелляция, анафора, эпифора, метафора, сравнения, аллюзии и т.д. Многим рекламным текстам присуще наличие большого числа словосочетаний с экспрессивно-эмоционально-оценочными коннотациями.

Таким образом, в медийном дискурсе выделяют четыре основных типа текста: **новостные, информационно-аналитические, публицистические и рекламные.** Каждый тип текста имеет свои характеристики и особенности на семантическом и языковом уровне.

1.3. Функции медийного текста

Массовая коммуникация включает в устоявшееся понимание текста новое измерение. Отличие линейного трактования текста как объединенной общим смыслом последовательности вербальных знаков состоит в том, что текст в массовой коммуникации получает черты объемности и многослойности. Вследствие этого вербальная часть текста соединяется с медийными свойствами того или иного средства массовой информации. Например, в прессе вербальный компонент текста соединен с графической и иллюстративной; на радио вербальная часть приобретает добавочную экспрессию с помощью аудиосредств – голосовых качеств и музыкального сопровождения. Телевидение еще более обогащает текст, объединяя его словесную часть с видеоизображением и звуковым рядом.

Вербальные и медийные компоненты текста вплотную связаны друг с другом и сочетаются на основе различных принципов: дополнения, усиления иллюстрации, выделения, противопоставления и т.д., создавая при этом некоторую неделимость, прочное единство, которое и образует суть понятия «медiateкст».

Я.Н. Засурский обозначает медiateкст как «новый коммуникационный продукт», отличительной чертой которого является способность слияния с различными медийными структурами вербального, визуального, звучащего, мультимедийного планов, а вдобавок и с различными медийными типами: газеты и журналы, радио и телевидение, Интернет и т.п. [Засурский, 2005: 4].

А.В. Федоров в «Словаре терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности» описывает медiateкст как информационное сообщение, переданное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и пр.) [Федоров, 2000].

Под медиатекстом понимают однозначное следствие медиапродукции, иными словами, информационное сообщение, переданное в любом виде и жанре медиа.

Медиаязык трактуется как сочетание средств и приемов экспрессии, применяемых при построении реальных медиатекстов.

В основании идеи медиатекста находится неотделимое совмещение единиц вербальной и медийной цепи. Формулировка медиатекста выходит за рамки обычного взгляда на текст как на ряд слов, напечатанных или написанных на бумаге. Понятие медиатекста намного шире: оно включает в себе голосовые качества, музыку и звуковые эффекты, визуальные образы – говоря другими словами, медиатексты практически отражают технологии, применяемые для их создания и распространения.

К основным задачам медиатекста относятся:

1. Влияние на массовое сознание.
2. Призыв к действию.
3. Сообщение информации.

Исходя из задач, мы можем установить основные функции медиатекста:

1. Информационная (информативная) функция.
2. Воздействующая функция.
3. Коммуникативная функция.
4. Экспрессивная функция.
5. Эстетическая функция.

Информационная функция заключается в оповещении как можно более широкой аудитории о немаловажных для общества вопросах и о точке зрения автора на данные вопросы.

Информация медиатекстов обладает некоторой специфичностью. Первое, она не только представляет факты, но и отражает рассуждение, настрой, охватывает толкование и мысли автора. Это отличает ее, к примеру, от научной информации.

Второе характерное отличие информации текстов СМИ заключается в том, что перед автором такого текста не стоит задачи сплошного всестороннего описания того или иного явления, он стремится писать, в первую очередь, о том, что порождает любопытство у определенных общественных групп, выделяя те стороны жизни, которые считаются важными для целевой аудитории.

Новости об обстановке в общественно значимых областях сопровождаются реализацией второй функции медиатекстов – функции воздействия. Цель текста массовой информации заключается не только в том, чтобы изложить обстановку в обществе, но и в том, чтобы выработать у общества определенную позицию к описываемым событиям и убедить в необходимости определенного поведения. Медиатекстам зачастую свойственны открытая предвзятость, полемичность, эмоциональность.

Функция воздействия динамично воздействует на выбор языковых средств медиатекстов.

В разных медиатекстах одна из упомянутых функций может быть реализована в качестве главной, при этом значимо, чтобы функция воздействия не вытесняла информационную функцию: популяризация полезных для аудитории идей должна основываться на безусловном и проверенном информировании общества.

Коммуникативная функция выражается во всех формах языка. В медиатекстах она заключается в поддержке общественной коммуникации. Коммуникативность медиатекстов охватывает максимально широкую аудиторию. Находясь на достаточно большом расстоянии в пространстве, автор публицистического текста пытается сблизиться с читателем по времени, по тематике сообщений, а также по речевым стилистическим особенностям. Коммуникация располагает и обратной связью – ответом читателя. Для газеты такой обратной связью могут быть письма читателей, ответы должностных лиц, статьи, присылаемые в ответ на предыдущие публикации. Радио и телевидение вместо писем принимают телефонные

звонки слушателей и зрителей, в процессе которых они могут задать вопросы, высказать свою точку зрения, оповестить других об известных им событиях. Публика зачастую привлекается к съемкам телепередач в студиях. Нынешнее интерактивное телевидение предусматривает необычные формы поддержания контакта с аудиторией.

Экспрессивная функция медиатекста дает возможность автору выразить свои чувства. Медиатекст имеет такую отличительную особенность, как выраженное и эмоционально окрашенное отношение автора к изъясняемым фактам, в нем ярко отражена индивидуальность самого автора.

Эстетическая функция медиатекста устремлена на удовлетворение своей формой в единстве с содержанием эстетического чувства читателя.

Таким образом, медиатекст обладает своими задачами, а, следовательно, и функциями. Выделяют пять основных функций медийного текста, каждая из которых влияет на выбор языковых средств в нем.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

На сегодняшний день практически всю информацию о том, что происходит в мире, люди узнают из средств массовой информации, что обуславливает актуальность возникшего сравнительно недавно нового междисциплинарного направления в языкознании – медиалингвистики. При анализе медиатекстов в свете нового подхода можно не только открыть для себя ценную информацию о состоянии языковой культуры нынешнего общества, но и осознать процессы производства медиаречи.

Являясь одной из самых распространенных форм существования языка, массмедийные тексты выступают в качестве удобных единиц, которые позволяют делить информационные потоки на отдельные составляющие, поддающиеся научному анализу элементы. Будучи дискретной единицей медиадискурса, медиатексты позволяют упорядочить и структурировать стремительное движение информации в условиях глобализации общества.

Мы выделяем четыре основных типа текста в медийном дискурсе: **новостные, информационно-аналитические, публицистические и рекламные.** Каждый тип текста имеет свои характеристики и особенности на семантическом и языковом уровне.

Медиатекст обладает своими задачами, а, следовательно, и функциями. Существует пять основных функций медийного текста, каждая из которых предопределяет выбор языковых средств в нем:

1. Информационная (информативная) функция.
2. Воздействующая функция.
3. Коммуникативная функция.
4. Экспрессивная функция.
5. Эстетическая функция.

ГЛАВА II. Экспрессивные особенности медийного дискурса современного немецкого языка

2.1 Лексические средства экспрессии

Использование лексических средств экспрессии помогает авторам текстов СМИ наиболее ярко и эмоционально выразить собственное отношение к сообщаемым фактам. К лексическим средствам экспрессии относятся такие стилистические средства, как метафора, олицетворение, метонимия, образное сравнение, гипербола, эпитет, оксюморон, фразеологизм.

Под метафорой понимают троп, слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. Во многих медиатекстах метафора выполняет экспрессивную функцию, тем самым давая возможность автору проявить свои чувства, сделать их более выразительными. Она используется для воздействия на эмоции публики, для формирования конкретной желаемой оценки у читателей.

В нижеприведенном фрагменте текста с помощью метафоры автор подчеркивает то, что певец не просто подумал о суициде, а «погрузился в поток суицидальных мыслей». Используя яркое экспрессивное средство, автор привлекает внимание публики к описываемой ситуации.

«Eines muss verboten Dieter Bohlen zugute halten: Der Mann bleibt sich treu. So geschmacklos wie der Musiker sich als Schlager- und TV-Star inszenierte, ging er mit der Nachricht um, Daniel Küblböck habe sich mit suizidalen Gedanken in die Fluten gestürzt» [Die Tageszeitung, 2018: 1].

Воздействующая функция метафоры представлена в следующем отрывке статьи. Слова мужчины воздействуют на читателей, вызывая сочувствие и сострадание из-за смерти ребенка.

*«Natürlich haben sie gehofft. "Bis zur letzten Minute", sagt Reinhard Schlitter. Bis zu dem Augenblick, als Ingo Thiel ihnen die traurige Nachricht bringt, man habe die Leiche des Jungen gefunden, will das Herz nicht glauben, was dem Verstand schon lange klar ist. "Aber es war nicht so, dass es uns **den Boden unter den Füßen weggezogen hat**. Nach so langer Zeit musste man ja damit rechnen"» [WAZ, 2018: 7].*

Реализуя экспрессивную функцию в следующем высказывании, метафора подчеркивает мысль автора о том, что лояльность к церкви зачастую «попирается ногами». Тем самым автор не только сообщает о факте нехватки служителей церкви, но и подчеркивает свое негативное отношение к нему.

*«Wahr ist aber auch: Damit sie diese Aufgaben erfüllen können, werden die Kirchen zusätzlich subventioniert vom Staat. Sie verfügen über eine mächtige Infrastruktur, in der eigene Regeln gelten: das kirchliche Arbeitsrecht, das eine einzigartige juristische Sonderstellung genießt. Und die ist ein Problem. Sowohl die katholische als auch die evangelische Kirche argumentieren mit ihrem besonderen Auftrag, die Glaubwürdigkeit des Evangeliums aufrechtzuerhalten. Und sie fordern unbedingte Loyalität von denen, die in ihren Diensten stehen. Doch gerade diese Loyalität wird oft **mit Füßen getreten**» [Die Tageszeitung, 2018: 1].*

Чтобы показать разницу в реальном положении между начальником и его подчиненными автор статьи, подчеркивая «величие» начальника, употребляет метафору «падающая благосклонность» и тут же не забывает продемонстрировать значимость подчиненных, используя метафору «прилежные маленькие личинки». Такие метафоры в полной мере передают отношение автора к людям, занимающим руководящую должность в издательстве, и их подчиненным.

«Es gibt Verlage, da sitzt im Chefsessel ein gönnerhafter alter Mann, umgeben von **eifrigen kleinen Maden**, die hoffen, etwas von seiner **runtertropfenden Gunst** abzukriegen. Barbara Laugwitz ist das Gegenteil davon. Als ich vor drei Jahren auf der Suche nach einem Verlag für mein Buch "Untenrum frei" war, lernte ich sie in ihrem Büro in Reinbek kennen. Ich war zuerst naturgemäß aufgeregt, dann aber bald nicht mehr. Laugwitz hat so eine entgegenkommende, charismatische Art, dass ich schnell das Gefühl hatte: Hier ist alles richtig» [Die Tageszeitung, 2018: 1].

С помощью следующей метафоры «долгожданный брак» автор информирует читателей о слиянии торговых центров и высказывает не только свою точку зрения, но и большинства людей о том, что это слияние ожидалось уже давно.

«**Die lang erwartete Ehe ist besiegelt: Karstadt und Kaufhof fusionieren. Ob sie so gemeinsam gegen die Online-Konkurrenz bestehen können? Und wie denkt Wurstverkäufer David Klein darüber?**» [Die Tageszeitung, 2018: 3].

В нижеприведенном дискурсе автор демонстрирует появление хорошего настроения у политика во время его выступления благодаря достойной целевой аудитории. Метафора «подогревать настроение» добавляет экспрессию в политическую статью, что способствует привлечению внимания читателей к изложенной информации.

«Am Tag nach dem Gillamoos sitzt Ebner-Steiner auf der Holzterrappe, die auf die Bühne der Peitlinger Schlossberghalle führt. Es ist halb zehn am Abend, sie hat hier vorhin eine Rede gehalten, danach hat Björn Höcke gesprochen und **die Stimmung in der ihm eigenen Art angeheizt**. Während drinnen gut 300 Menschen zuhörten, haben draußen tausend gegen die AfD demonstriert» [Die Tageszeitung, 2018: 5].

Одной из функций метафоры «нужно смотреть вниз, туда, где горит» является, несомненно, экспрессия, которая делает статью, представленную ниже более живой и захватывающей. Вторая же функция данной метафоры – информативная. Автор указывает публике на то, что в сфере образования

Германии не все так гладко. Так называемый автором «нижний слой» явно не всем доволен и открыто демонстрирует это. Названные функции ярко реализованы и в самом заголовке статьи *«Kleinere Brandherde in der Bildung»*, который сразу же привлекает внимание аудитории.

*«Der Leiter des Berliner OECD-Büros Heino von Meyer ist skeptischer. "Man muss auch **nach unten schauen**", sagte er der taz, "**dorthin, wo es brennt**". Da ist zum einen der anhaltend hohe Anteil von jungen Erwachsenen ohne Abschluss von 13 Prozent. Jeder Sechste von ihnen findet keine Arbeit»* [Die Tageszeitung, 2018: 6].

В фрагменте текста, представленном ниже, описывая споры в сфере образования, автор прибегает к такому лексическому средству, как оксюморон «сладкий яд», показывая тем самым свое отношение к реформам государства в сфере образования, а также метафоры «нажать на тормоз» и «остановить это фронтальное наступление на федерализм», отмечая тем самым необходимость как следует обдумать принятие любых преобразований в сфере образования. Данные лексические средства делают новость яркой и экспрессивной, привлекая внимание аудитории к затронутой проблеме.

*«Bildung ist in Deutschland Ländersache. Der amtierende Präsident der Kultusministerkonferenz, Helmut Holter (Linke), forderte den Bund auf, dauerhaft in Bildung zu investieren. Doch das befürworten nicht alle Länder. Zwei Stunden nach Karliczek marschierte der baden-württembergische Ministerpräsident Winfried Kretschmann (Grüne) in die Berliner Bundespressekonferenz. Er kündigte Widerstand gegen die geplante Änderung des grundgesetzlichen Kooperationsverbots in der Bildung an. Eine Grundgesetzänderung haben Union und SPD zur Voraussetzung gemacht, damit ab Januar 3,5 Milliarden Euro vom Bund für die Digitalisierung der Schulen fließen können. Doch Kretschmann will auf die **Bremse treten** und "**diesen Frontalangriff auf den Föderalismus**" **stoppen**. Statt des "**süßen Gifts**" vom Bund will er für die Länder einen höheren Steueranteil. Verzögert sich also der Digitalpakt ein weiteres Mal? Karliczek*

meinte, sie sei grundoptimistisch. "Noch sind wir im Zeitplan"» [Die Tageszeitung, 2018: 6].

В нижеприведенном высказывании автор цитирует слова политика, который, в свою очередь, использует метафоры для того, чтобы воздействовать на аудиторию, уверяя ее в стабильности бюджета и, призывая, не верить людям, которые являются источником недостоверных прогнозов и, как следствие, плохого настроения.

*«Die Auseinandersetzung zwischen der großen Mehrheit des Bundestages und den Rechten formte auch die Debatte über die Finanzen des kommenden Jahres. Bundesfinanzminister Olaf Scholz (SPD) nannte seine Zahlen **einen Etat der "Zuversicht"**: Der Entwurf sei eine "bessere Antwort als die Spaltung der Gesellschaft". Die Bürger sollten nicht den Leuten glauben, die "**schlechte Laune verbreiten**". Scholz erklärte, dass sein Haushaltsplan "solide" sei, ohne neue Schulden auskomme, eine gute "Vorsorge für die Zukunft darstelle" und den "sozialen Zusammenhalt" stärke» [Die Tageszeitung, 2018: 6].*

Метафора, представленная в следующем фрагменте статьи, выполняет экспрессивную функцию. Автор использует не простое и скучное «Шольц заявил, что...», он окрашивает свою статью яркой метафорой. И вот уже это высказывание звучит как «Для популистов у Шольца была еще одна конфета».

*«Für die Populisten **hatte Scholz noch ein Bonbon parat**: mehr Polizisten und mehr Mitarbeiter beim Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. Das Bamf, zuletzt in der Kritik wegen falscher Asylbescheide, solle eine "hochleistungsfähige Behörde" werden. Mit dieser Ansage sorgte der Finanzminister für Shenkelklopfer auf der Rechten des Plenarsaals» [Die Tageszeitung, 2018: 6].*

С помощью метафоры «давление ищет вентиль» автор подчеркивает, что давление, оказываемое на Россию, является малоэффективным в силу того, что Россия тесно сотрудничает с Китаем.

*«Es ließe sich auch anders deuten. Dass der politische und wirtschaftliche **Druck**, der auf Russland lastet, sich in China zurzeit **ein Ventil sucht**. Wladimir*

Putin und dessen engere Umgebung verfolgen dieses Ziel. Die übrige Elite sieht solche Avancen skeptisch. Dort überwiegt die Furcht, geopolitisch zum Juniorpartner degradiert zu werden» [Die Tageszeitung, 2018: 10].

Следующий фрагмент статьи акцентирует внимание публики на главе правительства Венгрии. Метафора «держать прессу на поводке» подчеркивает отношение Виктора Орбана к прессе и к Евросоюзу в целом. А информация о том, что многие уголовные дела и иски «зарыты в песке», оставляет в памяти читателей яркий негативный след.

«Er ignoriert die EU-Beschlüsse zur Flüchtlingspolitik, legt die Presse an die Leine und behindert die Arbeit von Stiftungen und Hilfsorganisationen. Dennoch lässt die EU den ungarischen Regierungschef Viktor Orbán gewähren. Mehrere Strafverfahren und Klagen verliefen im Sande» [Die Tageszeitung, 2018: 10].

В этой же статье другая метафора выполняет экспрессивную функцию, подчеркивая главенствующую роль партий CDU и CSU.

«Doch bis zuletzt war unklar, ob die nötige Zweidrittelmehrheit zustande kommen würde. Dafür wäre die Unterstützung der konservativen Europäische Volkspartei (EVP) nötig, in der CDU und CSU den Ton angeben. Noch vor Kurzem sprach nichts dafür, dass die EVP von Orbán abrücken könnte – im Gegenteil» [Die Tageszeitung, 2018: 10].

Приостановление отношений между ООП (Организация освобождения Палестины) и США автор подчеркивает яркой метафорой в нижеприведенном фрагменте.

«Die PLO legte fortan die Beziehungen zu den USA auf Eis. Trump setzte seine eindeutig proisraelische Politik fort, ließ im Mai die US-Diplomaten offiziell von Tel Aviv nach Jerusalem umziehen und bestrafte die Palästinenser, die sich "dem Frieden verweigerten" mit der Streichung der US-Beiträge an das UN-Hilfswerk für palästinensische Flüchtlinge (UNRWA) und jüngst mit der Kürzung der Zahlungen an Krankenhäuser in Ostjerusalem um 20 Millionen Dollar. Der diplomatische Schlagabtausch spitzt sich immer weiter zu. PLO-Generalsekretär

Saeb Erekat hat angekündigt, den IStGH erneut zu einer "sofortigen Untersuchung israelischer Kriegsverbrechen" zu bewegen. Auch Abbas ließ ausrichten, dass die Palästinenser an ihrer Haltung zu Jerusalem und den Rechten des palästinensischen Volkes festhalten werden. Diese seien "wichtiger sind als die Beziehungen zu den USA"» [Die Tageszeitung, 2018: 10].

Экспрессивную функцию выполняют и метафоры, представленные в следующем медиатексте. Автор обращает внимание читателей на беспокойство президента конституционной защиты по поводу своей безопасности.

*«Nach allem, was aus Berlin zu hören ist, ist es eine ziemlich **dünne Suppe** geworden, die Verfassungsschutzpräsident Maaßen da zu seiner Selbstverteidigung angerührt hat. Damit scheint klar: Ausgerechnet der Chef des Inlandsgeheimdienstes hat sich in den Chor rechtsextremer Verschwörungstheoretiker eingereiht, hat **Zweifel gesät** und Unruhe gestiftet» [WAZ, 2018: 5].*

Используя метафору «заморозить репарационные платежи», автор тем самым привлекает внимание публики к соответствующей проблематике. Метафора реализует экспрессивную функцию.

*«Ein Blick aufs Gestern: 1956 war US-Präsident Eisenhower über Israel erbost. Er bat Kanzler Adenauer, **die Wiedergutmachungszahlungen an Israel einzufrieren**. Der sagte Nein - und lieferte mithilfe von Franz Josef Strauß den Israelis sogar Waffen. Vor dem Junikrieg 1967 schien Israel die Auslöschung durch Ägypten und Syrien zu drohen. Die Große Koalition von Kanzler Kiesinger und Außenminister Brandt blieb "strikt neutral" und war "mit dem Herzen" bei Israel. Israel siegte trotzdem» [Jüdische Allgemeine, 2018: 1].*

В примере, приведенном ниже, автор употребляет такую метафору, как «пожинать плоды перевоспитания», таким образом, он обращает внимание публики на сложившуюся ситуацию и побуждает поразмышлять над ней. Метафора выполняет не только экспрессивную, но и воздействующую функцию.

«Die deutsche Gesellschaft steht bereits den bisherigen Bundeswehreinsätzen mehr als kritisch gegenüber. Je gefährlicher der Einsatz, desto weniger Zustimmung in Deutschlands "postheroischer" Gesellschaft. Das deutsche Nach-, Nicht- und Anti-Heldentum kann man historisch und psychologisch erklären, nicht jedoch bestreiten. Im Vergleich zu einer etwaigen Rettungsaktion gegen mögliche Aggressoren wie den Iran und für Israel sind die jetzigen Afghanistan- oder Mali-Einsätze Spaziergänge. "Israel retten? Nein, danke!", wird es der Politik aus der Gesellschaft entgegenschallen. Jene wird dankbar aufatmend sagen: "Ich will, aber darf und kann nicht". Kann nicht, weil die Bundeswehr ein Papiertiger ist. Darf nicht als guter Demokrat, weil der deutsche Michel es nicht will. Er will nicht, weil er durch die – nicht zuletzt von "euch Juden und Israelis" gewollte – Umerziehung gelernt hat, kein Strammer Max, Hunne, Mitläufer oder gar Mittäter zu sein. **Israel und die westliche Welt ernten die bitteren Früchte der Umerziehung**, und den neuen Deutschen schmecken sie köstlich süß» [Jüdische Allgemeine, 2018: 1].

В следующем дискурсе автор сообщает о продвижениях исследований Янины Патц, употребляя метафору «продвинуться на шаг вперед», выполняющую экспрессивную функцию.

«"Ein Angebot schafft noch keine Nachfrage", skizziert sie das Problem mit Blick auf die nun vorliegende Materialsammlung. Janine Patz vom Zentrum für Rechtsextremismusforschung, Demokratiebildung und gesellschaftliche Integration (KomRex) der Friedrich-Schiller-Universität Jena **geht noch einen Schritt weiter**. 2016 hat sie Interviews zur Bewertung der Demokratiebildung in Thüringen geführt. Das Ergebnis: Die Befragten bemängeln nicht nur das Demokratieverständnis, die Studie zeigt auch einen Bedarf auf – bezüglich des professionellen Handelns von Fachkräften, insbesondere von Lehrern» [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].

В представленном фрагменте интервью автор сообщает мнение эксперта о новом президенте Франции, подчеркивая мысль о том, что «он наполнит Конституцию новой жизнью». Использование выразительной

метафоры не только придает статье яркий колорит, но и воздействует на читателя, давая ему надежду на светлое будущее Франции.

*«Na ja, ich denke über ihn wie viele Franzosen: Er ist ein Mann der Vorsehung! Im richtigen Moment wie aus dem Nichts aufgetaucht, und er hatte genau das, was Millionen Franzosen sich ersehnt haben. Die Franzosen sind im Grunde Monarchisten. **Macron scheint wieder einer von denen zu sein, die die Konstitution mit neuem Leben füllen**, und man ist wieder voller Hoffnung. Was mir Sorge bereitet: Er wurde ja auch hauptsächlich als Alternative zu Le Pen gewählt. Erstaunlich, dass Melenchon fast 20 Prozent Kommunisten! Das ist bezeichnend für das neue Europa. Leider»* [Jüdische Allgemeine, 2018: 17].

С помощью следующей метафоры адресант подчеркивает, насколько переломным для покупателей является момент слияния двух торговых домов Karstadt и Kaufhof в Эссене.

*«Kunden sehen den Zusammenschluss der beiden Kaufhäuser eher skeptisch. So auch Monika Wehner, die gerade mit einer kleinen Tüte aus der Kaufhof-Filiale kommt: "Ich lebe seit 18 Jahren in Essen und seitdem ist Galeria Kaufhof mein Laden. Hier bekomme ich einfach alles. Von Kosmetik, über Geschenke bis hin zu Geschirr finde ich hier alles, was ich brauche. Wenn der Laden wegfallen würde, wäre das **ein großer Einschnitt in meinem Leben**". Entscheidungen über Filialschließungen sind aber noch nicht gefallen»* [WAZ, 2018: 6].

Нижеприведенная информация о грибковом заболевании информирует читателей о том, что даже малейшая травма ног может стать «входными воротами» для инфекции. Такая метафора выполняет воздействующую функцию и побуждает читателя быть осторожнее.

*«Bereits kleinste Verletzungen an Haut und Nägeln bieten **Eintrittspforten für die Pilze**. Feuchtwarmes Klima in engen geschlossenen Schuhen oder Barfußlaufen im Schwimmbad begünstigen Pilzinfektionen. Der Pilz breitet sich meistens vom Nagelrand zur Mitte hin aus. Unbehandelt kann er den gesamten Nagel zerstören und andere Körperregionen befallen. Auch Familienmitglieder*

sind schnell angesteckt, wenn Sie zu Hause die Keime verteilen» [Herne, Wanne-Eickel, 2018: 3].

В следующем отрывке процитированы слова руководителя дома престарелых о необходимости иметь чуткое сердце и сострадание, выбирая соответствующую профессию. Такая метафора выполняет экспрессивную функцию и оставляет эмоциональный след в памяти у читающей публики.

*«"Man muss schon **ein Herz für den Beruf haben**", sagt Martina Müller. Mehr als 19 Jahre war sie Pflegedienstleiterin, seit August nun Einrichtungsleiterin in der Seniorenresidenz Curanum Herne. Auch wenn die Residenz offiziell erst am 1. Oktober 20 Jahre alt wird, feiern Mitarbeiter und Bewohner jetzt schon» [Herne, Wanne-Eickel, 2018: 6].*

Рассказывая читателю о том, что грандиозный скандал постепенно начали забывать, автор использует метафору «скандал бледнеет на горизонте». Такое средство выразительности добавляет в статью экспрессию и делает ее более красочной и интересной.

*«Die eine Bedrohung hat die deutsche Reit-Elite mit dem Abflug hinter sich gelassen. Ein Spiegel-Bericht über Alkoholexzesse und sexualisierte Gewalt schreckte kurz vor den Weltreiterspielen die Branche auf. Tausende Kilometer weg, in Tyron/North Carolina, **verblasst der Skandal am Horizont**. Doch dort zieht gerade eine ganz andere Bedrohung auf» [Herne, Wanne-Eickel, 2018: 7].*

Информируя читателей о большом потоке евреев в город Антверпен, журналист использует метафору, выполняющую экспрессивную функцию: «Антверпен по-прежнему является магнитом для евреев со всего мира».

*«Nach wie vor sei **Antwerpen ein Magnet für Juden aus aller Welt**, sagt er, und das aus vielerlei Gründen. Sie kämen hierher, um ihren Lebensunterhalt zu bestreiten, in eine jüdische Familie einzuheiraten oder an einer renommierten Jeschiwa in der Stadt zu studieren» [Jüdische Allgemeine, 2018: 7].*

Употребляя метафору «будущее местной еврейской общины не выглядит розовым», автор делает акцент на нелегкой жизни евреев в настоящее время и призывает задуматься об изменении таких жестких

правил в отношении евреев в некоторых европейских городах. Такая метафора реализует как экспрессивную, так и воздействующую функции.

«Freilich sagt, seine Heimatstadt sei für Juden "eigentlich ein guter Ort zum Leben". Aber er fügt hinzu: "Mit allem, was da gerade um uns herum passiert, sieht die Zukunft der hiesigen jüdischen Gemeinde nicht rosig aus"» [Jüdische Allgemeine, 2018: 7].

Рассказывая о воспитательной работе, проводимой немецкой учительницей в отношении антисемитизма, автор использует метафору «камень преткновения». Такая метафора носит ярко выраженный экспрессивный характер, привлекая внимание к проблеме.

«"Jetzt müsste damit gearbeitet werden", sagt eine Lehrerin, die öffentlich nicht genannt werden möchte. Zu oft wird sie belächelt, wenn sie sich gegen Antisemitismus engagiert, Stolpersteine anregt oder Weiterbildungen für Kollegen organisiert und empfiehlt. "Du immer mit deinen Juden", höre sie manchmal hinter vorgehaltener Hand. Vielleicht ist es auch humorvoll gemeint, doch es kränkt, trifft und ist deplatziert, wenn sich ein Mensch für ein Thema engagiert, das in den Augen anderer als lästig gilt» [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].

Передавая слова Рейнхарда Шрамма, автор рассказывает о том, что этот человек на собственном опыте знает, что такое антисемитизм, и предлагает включить данную тему в учебную программу, демонстрируя ученикам, «что особенного происходило перед собственной входной дверью». В данном случае метафора выполняет воздействующую и экспрессивную функции.

«Reinhard Schramm blickt auf die neue Materialsammlung mit einem sehr positiven Gefühl. "Die Bundesländer sollten sich einigen bei der Einschätzung des Nationalsozialismus. Man müsste einen gemeinsamen Lehrplan für alle Bundesländer erarbeiten. Der Nationalsozialismus war gleich, egal wo. Zusätzlich sollte man in jeder Religion, jedem Bundesland, die Lokalgeschichte aufarbeiten. Wo waren Lager? Was passierte in den kleinsten Dörfern? Damit man eben nicht sagen kann: Antisemitismus passierte irgendwo in Deutschland, nein, auch bei mir

im Dorf. Und wenn ich nichts tue, passiert es wieder. Hier kann ein Lehrplan ansetzen und zeigen, was das Spezifische vor der eigenen Haustür war"» [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].

Для придания тексту красочности и выразительности автор нижеприведенного фрагмента использует метафору «лежит душа», рассказывая об одном молодом израильянине и его мнении по поводу проведения различных семинаров для молодежи.

«Das entspricht auch ganz dem Herzensanliegen von Simcha Leibovich: jungen Israelis die "Diaspora" vorzustellen. Im jüdischen Staat beschäftigte man sich zu wenig mit den Juden von "draußen", sagte Leibovich. Er sieht sich als Brückenbauer» [Jüdische Allgemeine, 2018: 11].

Во время интервью Георг Штефан Троллер, отвечая на вопрос журналиста, покончено ли на данный момент с антисемитизмом, использует яркую метафору, реализующую экспрессивную функцию. Фраза «эту проблему безумно сложно довести до знаменателя» подчеркивает чрезвычайную сложность решения данной проблемы.

«Das ist wahnsinnig schwer auf einen Nenner zu bringen. Natürlich war Frankreich, wie so viele Länder, ein antisemitisches Land. Durch Generationen von Aufklärung, sozialistische Regierungen, hat sich das gelegt, ist geschrumpft, war einen Moment lang keine Gefahr mehr. Es war aber immer da, und wie wir wissen, beruht es auf Fremdenhass, auf Neid und der Vorstellung, alle Juden hätten Geld» [Jüdische Allgemeine, 2018: 17].

В следующем дискурсе, подчеркивая важность праздничных мероприятий для людей разных религий, автор использует метафору «построить мост для представителей религий». Таким образом, акцент сделан на мысли о том, что праздничные мероприятия помогают людям разных религиозных убеждений стать более сплоченными. Такая метафора делает статью более яркой и выразительной.

«"Er ist für unsere jüdischen Gemeinden ein verlässlicher Partner", betonte Schuster in seinem Grußwort. "Die Festspiele schlagen mit ihrem Programm

jährlich eine Brücke zwischen den Religionen und sind damit sehr kostbar für unseren gesellschaftlichen Zusammenhalt", sagte der Zentralratspräsident und hob außerdem die Loyalität Ramelows hervor: "Wenn Erfurt Kippa trägt und damit ein Zeichen der Solidarität mit der jüdischen Gemeinschaft setzt, dann ist auch Bodo Ramelow mit Kippa auf der Straße"» [Jüdische Allgemeine, 2018: 10].

Заголовок следующей статьи гласит: «Страна в велосипедной лихорадке». Такая формулировка сразу бросается в глаза. Метафора привлекает внимание публики и несет в себе экспрессивную функцию.

«Ein Land im Radsportfieber» [Jüdische Allgemeine, 2018: 5].

Описывая нелегкую спортивную карьеру Криса Фрума, журналист употребляет метафору «путь страданий», что придает статье яркость и образность. Метафора выполняет экспрессивную функцию.

*«Sie verpassten, wie der Kurs durch die moderne Innenstadt Jerusalems zum Triumphparcours für den Titelverteidiger Tom Dumoulin wurde. Zugleich begann hier **der Leidensweg** seines großen Konkurrenten Chris Froome. Der Brite stürzte im Training und wirkte dann auch im Wettkampf vorsichtiger als gewohnt. Die 37 Sekunden Rückstand, die er sich auf den nur 9,7 Kilometern einhandelte, könnten am Ende entscheidend sein. Gewinnt Dumoulin mit dieser Differenz in Rom, dann hätte Jerusalem die "Ewige Stadt" geprägt, wieder einmal»* [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].

Нижеприведенный фрагмент статьи, в которой рассказывается о впервые проведенных соревнованиях в Израиле по велоспорту, демонстрирует экспрессивную функцию метафоры. Автор указывает на то, что после соревнования для участников «стали открытыми многие двери».

«Einen Schritt in Richtung gemeinsame Zukunft stellte die Anwesenheit der beiden arabischen Teams UAE und Bahrain Merida dar. Die Vereinigten Arabischen Emirate und Bahrain, die Heimatländer der Hauptsponsoren, haben keine diplomatischen Beziehungen mit Israel. Die Geldgeber machten aber keine Anstalten, ihre Teams nicht zum Giro zu schicken. "Ich habe jedenfalls nicht davon gehört. Es bestand kein Risiko eines Boykotts. Es handelt sich doch um den Großen

Start des Giro d'Italia!", sagte Renndirektor Mauro Vegni der Jüdischen Allgemeinen. Damit war der Giro ein echter Türöffner» [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].

Упомянув о временах учебы во времена Второй мировой войны дизайнера из Нью-Йорка Джудид Лейбер, автор пишет, что «ее время обучения не было сахарным лакомством». Метафора реализует экспрессивную функцию, ярко создавая образ трудных времен.

«Doch auch abgesehen von der existenziellen politischen Bedrohung war ihre Lehrzeit kein Zuckerschlecken. Am Anfang standen Bodenwischen und Leimkochen. Doch Judith lernte schnell und beherrschte bald alles, was mit der Herstellung von Handtaschen zusammenhing, aus dem Effe» [Jüdische Allgemeine, 2018: 6].

Нижеприведенный фрагмент медийного текста демонстрирует экспрессивную функцию метафоры, описывающей «магнитное притяжение хорошей погоды к месту проведения мероприятия».

«Die vorsommerlichen Temperaturen hatten geradezu eine magnetische Anziehungskraft auf das Vereinsgelände im Osten Münchens» [Jüdische Allgemeine, 2018: 15].

В современных медиатекстах экспрессивную функцию также выполняют олицетворения. Под олицетворением понимают выражение, дающее представление о каком-либо понятии или явлении путем изображения его в виде живого лица, наделенного свойствами данного понятия. Олицетворения добавляют в текст жизни, красок и выразительности, усиливают передаваемые мысли и чувства.

В нижеприведенном тексте автор указывает на то, что «универмаг еще не совсем мертв», тем самым давая надежду читателю. Очевидно, что олицетворение в этом случае выполняет экспрессивную функцию и делает текст более ярким и выразительным.

«International sehen wir, dass Luxuskaufhäuser funktionieren. Das ist in Deutschland nicht anders. Das Oberpollinger, das Alsterhaus und das Kaufhaus

des Westens wurden ja bereits aus dem Karstadt-Verbund herausgelöst. Man wird sich auf Standorte mit hochklassigen Sortimenten in Oberzentren konzentrieren müssen, die Kundschaft aus dem Umland anziehen. Das Warenhaus ist noch nicht ganz tot. Die Vielzahl der Standorte wird aber nicht zu halten sein» [WAZ, 2018: 5].

Демонстрируя разрушительную силу антисемитизма, автор олицетворяет его. С помощью такой экспрессии автор воздействует на аудиторию в надежде на то, что читатель задумается о последствиях данного ужасного явления.

«Antisemitismus zerstört am Ende Heimat für alle, und deshalb sind öffentliche Einrichtungen, auch die Polizei und die Justiz, dazu aufgerufen, Antisemitismus zu bekämpfen», sagte Frank-Walter Steinmeier am Sonntag in einem ARD-Interview. Zugleich betonte der Bundespräsident, die Gesellschaft dürfe diesen Kampf "nicht nur den öffentlichen Einrichtungen überlassen, sondern wir müssen auch den Mut und die Courage im Alltag selbst zeigen"» [Jüdische Allgemeine, 2018: 2].

Следующий пример является заголовком статьи, которая называется «Мое сердце плакало». Используя такое олицетворение, автор с первых строк усиливает свои мысли и чувства, тем самым оказывая воздействие на публику. Олицетворение в данном случае выполняет экспрессивную, воздействующую и эстетическую функции.

«Mein Herz hat geweint» [Jüdische Allgemeine, 2018: 10].

Метонимия, также как и метафора, считается одним из важнейших стилистических средств. Метонимия – это вид тропа, употребление слова в переносном значении, словосочетание, в котором одно слово замещается другим, как в метафоре, с тем отличием от последней, что замещение это может производиться лишь словом, обозначающим предмет (явление), находящийся в той или иной (пространственной, временной и т. д.) связи с предметом (явлением), которое обозначается замещаемым словом. Смысл

метонимии состоит в том, что она выделяет в явлении свойство, которое по своему характеру может замещать остальные.

Употребляя метонимию, автор делает мысль более живой, лаконичной, красочной, добавляет изображаемому предметную наглядность.

К примеру, в следующем фрагменте медийного текста автор, используя метонимию, придает мысли динамичный характер. Подчеркивая, что «Германия инвестирует слишком мало денег», автор показывает масштабность данной ситуации.

*«Er verwies in diesem Zusammenhang auch darauf, dass **Deutschland im internationalen Vergleich zu wenig Geld in Bildung investiert**. Zwar sind die Bildungsausgaben in den letzten Jahren gestiegen. Gemessen an Anteil des Bruttoinlandsprodukts investiert Deutschland jedoch nur 4,2 Prozent in die Schulen und Hochschulen und damit 0,8 Prozentpunkte weniger als OECD-weit üblich»* [Die Tageszeitung, 2018: 6].

Пример, приведенный ниже, также демонстрирует реализацию экспрессивной функции метонимией. Журналист пишет о том, что «пока не все страны ходатайствуют за то, чтобы постоянно инвестировать деньги в образование». Метонимическое использование лексемы «страны» придает изображаемому предметную наглядность.

*«Bildung ist in Deutschland Ländersache. Der amtierende Präsident der Kultusministerkonferenz, Helmut Holter (Linke), forderte den Bund auf, dauerhaft in Bildung zu investieren. **Doch das befürworten nicht alle Länder**. Zwei Stunden nach Karliczek marschierte der baden-württembergische Ministerpräsident Winfried Kretschmann (Grüne) in die Berliner Bundespressekonferenz. Er kündigte Widerstand gegen die geplante Änderung des grundgesetzlichen Kooperationsverbots in der Bildung an. Eine Grundgesetzänderung haben Union und SPD zur Voraussetzung gemacht, damit ab Januar 3,5 Milliarden Euro vom Bund für die Digitalisierung der Schulen fließen können. Doch Kretschmann will auf die Bremse treten und "diesen Frontalangriff auf den Föderalismus" stoppen. Statt des "süßen Gifts" vom Bund will er für die Länder einen höheren*

Steueranteil. Verzögert sich also der Digitalpakt ein weiteres Mal? Karliczek meinte, sie sei grundoptimistisch. "Noch sind wir im Zeitplan"» [Die Tageszeitung, 2018: 6].

С помощью метонимии «кремль уже давно ищет поддержки у главы китайского государства» автор следующей статьи делает свою мысль более выразительной, подразумевая под словом «кремль» российское правительство. В этом случае метонимия выполняет не только экспрессивную функцию, но и воздействующую, формируя у общества определенную позицию по отношению к описываемым событиям.

«Der Kreml buhlt seit Längerem um Zuwendung des chinesischen Staatshefs Xi Jinping. Inzwischen liefert Moskau sogar High-Tech-Rüstungsgüter nach China. Noch vor Kurzem wäre dies undenkbar gewesen, weil russische Rüstungsfirmen chinesische Nachahmer fürchteten. Seit der Annexion der Krim hat die Isolation des Kremls Vorbehalte gegenüber dem Nachbarn abgebaut. "Russland sieht in China keine militärische Bedrohung mehr", meint der Sinologe Alexander Gabujew vom russischen Carnegie Institut» [Die Tageszeitung, 2018: 10].

Использование метонимии в следующем медийном дискурсе связано с реализацией экспрессивной функции. Вместо словосочетания «члены партии «Зеленых»» автор использует просто «Зеленые», что делает текст более живым.

«Auch die Grünen gehen zum Angriff über. "Manfred Weber und die gesamte konservative Fraktion müssen sich entscheiden, ob sie auf der Seite von Rechtsstaatlichkeit und Demokratie stehen, oder lieber zu ihrem Parteifreund halten", sagt Fraktionschefin Ska Keller. Die Verteidigung europäischer Werte sei "der Eignungstest für jeden, der Kommissionspräsident werden will"» [Die Tageszeitung, 2018: 10].

Воздействующая и экспрессивная функции метонимии в медиатексте наглядно представлены в нижеприведенном контексте газетной статьи, где

автор использует метонимию «Белый Дом», рассказывая о том, что власти США планируют закрыть офис ООН.

«Die Maßnahme kommt wenig überraschend. Schon im November letzten Jahres signalisierte das Weiße Haus die baldige Schließung des PLO-Büros. Einen Monat später stieß Trump die Palästinenser vor den Kopf, als er Jerusalem als Hauptstadt Israels anerkannte – ein unilateraler Schritt, der den UN-Teilungsbeschluss von 1947 ebenso ignoriert wie die von Israel und der PLO unterzeichnete Osloer Prinzipienklärung. Für Palästinenserpräsident Mahmud Abbas haben sich die USA damit als neutraler Vermittler im Friedensprozess disqualifiziert» [Die Tageszeitung, 2018: 10].

С помощью метонимии «весь мир ждал примирения Вашингтона с Ираном» автор демонстрирует важность и глобальность данного события. В представленном медийном тексте метонимия реализует экспрессивную функцию.

«Während die Welt auf eine Entscheidung aus Washington in Sachen Nukleardeal mit dem Iran wartete, wurde am Sonntag im Libanon gewählt, nach nahezu einem Jahrzehnt zum ersten Mal. Im Grunde genommen war es eine Entscheidung zwischen der Koalition um Premier Saad Hariri, die vom Westen und Saudi-Arabien unterstützt wird, und der Hisbollah, die von Teheran finanziert wird. Beobachter gehen davon aus, dass der fragile Status quo in dem zersplitterten Land zwar aufrechterhalten werden kann, dass aber die Macht der Terrorgruppe Hisbollah, die im Parlament vertreten ist, weiter wachsen wird – und damit der Einfluss des Iran in dem kleinen Levantestaat» [Jüdische Allgemeine, 2018: 4].

Метонимии как лексические средства выразительности представлены также и в заголовках статей. Так, например, заголовок следующей статьи содержит в себе метонимию, выполняющую исключительно экспрессивную функцию и демонстрирующую глобальность события, описанного в медиатексте. Заголовок гласит о том, что город Эссен сражается за штаб-квартиру «Карштадта» и «Кауфхофа». Используя в заголовке название

города, автор тем самым показывает, что данная ситуация затрагивает абсолютно всех жителей города Эссена, что должно побудить каждого гражданина к прочтению данной статьи.

«Essen kämpft um Zentrale von Karstadt und Kaufhof» [WAZ, 2018: 1].

Похожий пример представлен на этой же странице газеты, где заголовок гласит «Школы должны это регулировать». В данном случае метонимия выполняет две функции: воздействующую и экспрессивную, призывая руководителей и персонал данных учреждений задуматься о проблемах, упомянутых в статье. Заголовок также указывает на масштабность проблемы, освещаемой соответствующим медийным текстом. Метонимия «Die Schulen» призвана привлечь внимание каждого работника школы, родителей и даже учеников школ.

«Die Schulen sollen es richten» [WAZ, 2018: 1].

Обращаясь к проблеме концлагерей во время Второй мировой войны, автор подчеркивает мысль о том, что «Холокост был единственным преступлением». Под лексемой «Холокост», используемой в метонимическом значении, автор имеет в виду все без исключения страшные пытки и мучения ни в чем не повинных людей. Таким образом, метонимия реализует экспрессивную функцию.

*«Günter Mosch, Direktor der Stiftung Brandenburgische Gedenkstätten, sieht bei der Vermittlung der Zeit des Nationalsozialismus Defizite in den Schulen. Im "Spiegel" sagte Morsch, dass bei Führungen oft Fragen wie "Was ist die NS-Diktatur?" gestellt würden. Morsch, der bald in Ruhestand geht, fordert, dass mehr Zeitgeschichte in der Schule gelehrt wird. Auch wenn darauf beharrt werden müsse, dass **der Holocaust ein singuläres Verbrechen war**, so müssten auch die "unendlichen Kreise" der Vernichtungspolitik gezeigt werden: Juden, Kranke, Missliebige, Homosexuelle und sogenannte slawische Untermenschen seien davon betroffen gewesen. "In Sachsenhausen hatten zeitweise sogenannte Asoziale die höchste Todesrate", sagte der Historiker»* [Jüdische Allgemeine, 2018: 2].

Чтобы показать масштабность трагедии времен концлагерей, автор, упоминая об Освенциме, употребляет метонимию «уничтожение миллионов», выполняющую воздействующую функцию. Такая метонимия вызывает у читателей чувство скорби и ужаса.

*«Die beiden Schülerinnen Teresa und Marina waren dabei und wissen, dass manche Jugendliche in ihrem Umfeld durchaus kritisch darüber diskutieren – nach dem Motto: "Das war doch gar nicht so schlimm damals". "Dann sagen wir: Nein! Wir haben uns Auschwitz angesehen, können erahnen, wie dort **Vernichtung von Millionen** stattgefunden hat» [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].*

Мысль о том, что введенный запрет на шахты многие люди восприняли с беспокойством, автор передает с помощью метонимии «волнует умы».

*«**Was die Gemüter** außerdem erregt, ist vor allem das jüngst von den Regionalparlamenten beschlossene Verbot des Schächtings, das 2019 in Kraft treten soll. Unisono wehren sich die jüdischen Verbände des Landes gegen den geplanten Bann. 2017 haben sie Klage eingereicht, um das Schächtverbot vor Gericht zu Fall zu bringen» [Jüdische Allgemeine, 2018: 7].*

Наряду с выше проанализированными средствами, для усиления выразительности журналисты нередко прибегают к использованию эпитетов. Под эпитетом понимают определение при слове, влияющее на его выразительность. Эпитеты в современных медиатекстах, выполняя экспрессивную функцию, служат созданию красочности текста, обогащают содержание высказывания, подчеркивают характерную черту или качество предмета, явления, выделяют его индивидуальный признак, вызывают определенное эмоциональное отношение к предмету или явлению, помогают глубже понять авторскую точку зрения.

В следующем примере эпитет «строго нейтральна» подчеркивает то, что немецкая коалиция не стала ни на чью сторону во время ситуации разногласия между США и Израилем.

«Ein Blick aufs Gestern: 1956 war US-Präsident Eisenhower über Israel erbost. Er bat Kanzler Adenauer, die Wiedergutmachungszahlungen an Israel

einzufrieren. Der sagte Nein – und lieferte mithilfe von Franz Josef Strauß den Israelis sogar Waffen. Vor dem Junikrieg 1967 schien Israel die Auslöschung durch Ägypten und Syrien zu drohen. Die Große Koalition von Kanzler Kiesinger und Außenminister Brandt blieb "strikt neutral" und war "mit dem Herzen" bei Israel. Israel siegte trotzdem» [Jüdische Allgemeine, 2018: 1].

Указывая на недостоверные оценки в отношении Германии, обсуждаемые Европой, автор использует такие эпитеты как «трогательно наивные» и «лицемерные», выполняющие экспрессивную и воздействующую функции и призванные продемонстрировать ложность и недостоверность сообщаемой информации.

«Wer heute in die Welt posaunt, Israel könne sich im Notfall auf Deutschland verlassen, ist entweder von allen Tatsachen-Geistern verlassen, rührend naiv oder heuchlerisch» [Jüdische Allgemeine, 2018: 1].

С помощью эпитета «известный по всей стране» автор подчеркивает немаловажную роль одного из политиков, о котором говорится в статье, однако даже он не способен изменить ситуацию в том случае, когда большинство одобрило соответствующий законопроект.

«Der landesweit bekannte Politiker De Wever sei eindeutig ein Freund der jüdischen Gemeinde, sagt der Journalist Freilich, aber auch er könne nichts durchsetzen gegen den Willen von 95 Prozent seiner Parteimitglieder, die das Schächtverbot befürworten» [Jüdische Allgemeine, 2018: 7].

Показывая нежелание заместителя председателя обсуждать проблемы Израиля, автор употребляет такой эпитет как «неприятные» в отношении дискуссий на эту тему. Эпитет реализует экспрессивную функцию в соответствующем контексте.

«Gitta Connemann, langjährige stellvertretende Vorsitzende, befürchtet auch in dem parlamentarischen Gremium "unerfreuliche" Diskussionen zum Thema Israel und dem deutsch-israelischen Verhältnis – nicht nur von den Rechtspopulisten. In den letzten Wochen sei bei Plenardebatten im Bundestag die "Wortwahlbrutaler" geworden, bedauert sie – sowohl von der Linken als auch von

der AfD. Während die Linke beim Thema Antisemitismus das Problem ausschließlich "bei Deutschen sehe", betrachte die AfD-Stichtweise mit "Scheuklappen" Judenfeindlichkeit als ein "Problem des Islam"» [Jüdische Allgemeine, 2018: 2].

Фрагмент дискурса, представленный ниже, описывает негативное отношение к евреям у европейцев уже с раннего возраста. С помощью эпитета «саркастичный оттенок» автор наглядно демонстрирует неприязнь детей по отношению к людям соответствующей национальности. Такой эпитет выполняет воздействующую функцию и призывает задуматься о толерантности.

«Es ist ein sonniger Tag in Erfurt. Kinder strömen auf den Petersberg und toben auf einem Spielplatz. Es sind Kinder der oberen Klassenstufe einer Regelchule. Und plötzlich ruft jemand mit sarkastischem Unterton: "Du Jude!" – nicht nur einmal. Auch der Beschimpfte antwortet seinerseits mit der gleichen Formulierung im gleichen bissigen Ton. Was ist los auf den Spielplätzen dieser Republik?» [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].

Затрагивая проблему истребления евреев, автор употребляет эпитет «непосредственная близость», тем самым напоминая людям, где происходили упоминаемые страшные события. Данный эпитет несет в себе функцию воздействия на аудиторию.

«Ein einheitliches Meldesystem für antisemitische Vorfälle will die KMK nun thematisieren. "Aber die Frage ist nicht, ob wir etwas nur erfassen, sondern ob wir erkennen, dass es solche Äußerungen und Überzeugungen gibt. Dann müssen wir mit Wissensvermittlung, aber auch mit Emotionen antreten. Ich bin da bei Reinhard Schramm – wir müssen zeigen: Die Vernichtung der Juden hat nicht irgendwo stattgefunden, sondern in unmittelbarer Nachbarschaft", sagt Holter» [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].

Посвятив статью дизайнеру из Нью-Йорка Джудит Лейбер, автор вспоминает о дамских сумочках, созданных ею, и называет их

«дорогостоящие, мозаичные миниатюры». Эпитеты в данном случае играют экспрессивную роль и добавляют статье красочности.

«Sie war die Meisterin der kleinen Form – Miniaudiere genannt. Ihre hochpreisigen, mosaikartigen Miniaturen waren sowohl Sammler- als auch Kunstobjekte. Jetzt ist die Designerin Judith Leiber im Alter von 97 Jahren gestorben – nur Stunden, nachdem ihr Mann Gerson, mit dem sie 72 Jahre verheiratet war, einem Herzinfarkt erlegen war» [Jüdische Allgemeine, 2018: 6].

Нижеприведенный пример демонстрирует экспрессивную функцию эпитетов, придающих статье большую выразительность и вызывающих положительные эмоции у публики к событию, описанному в статье. В ней описываются воспоминания одного из зрителей концерта в честь выживших во времена Второй мировой войны. Вспоминая игру на пианино Леонардо Бернштайна, один из зрителей говорит, что «он играл просто замечательно на этом ужасно расстроенном пианино».

«Auf dem Programm in Landsberg und Feldafing standen Stücke von Bizet, Verdi, Puccini und mit Carl Maria von Weber auch von einem deutschen Komponisten. Neben der Orchesterleitung übernahm Bernstein die Klavierbegleitung, beispielsweise bei der Rhapsody in Blue von George Gershwin. "Er spielte einfach wunderbar auf diesem schrecklich verstimmten Piano", berichtete Harry Bialor, der als Jugendlicher im Camp Feldafing das Konzert hörte, der "New York Times"» [Jüdische Allgemeine, 2018: 10].

Оксюморон наряду с другими средствами выразительности помогает достигнуть редкого и потому запоминающегося эффекта. Оксюморон – это термин античной стилистики, обозначающий нарочитое сочетание противоречивых понятий.

Его использование позволяет авторам показать совершенство накаленной атмосферы текста. Так, чтобы продемонстрировать свое отношение к проблеме реформ в сфере образования Германии, журналист использует оксюморон «сладкий яд», выполняющий в тексте экспрессивную и воздействующую функции.

«Bildung ist in Deutschland Ländersache. Der amtierende Präsident der Kultusministerkonferenz, Helmut Holter (Linke), forderte den Bund auf, dauerhaft in Bildung zu investieren. Doch das befürworteten nicht alle Länder. Zwei Stunden nach Karliczek marschierte der baden-württembergische Ministerpräsident Winfried Kretschmann (Grüne) in die Berliner Bundespressekonferenz. Er kündigte Widerstand gegen die geplante Änderung des grundgesetzlichen Kooperationsverbots in der Bildung an. Eine Grundgesetzänderung haben Union und SPD zur Voraussetzung gemacht, damit ab Januar 3,5 Milliarden Euro vom Bund für die Digitalisierung der Schulen fließen können. Doch Kretschmann will auf die Bremse treten und "diesen Frontalangriff auf den Föderalismus" stoppen. Statt des "süßen Gifts" vom Bund will er für die Länder einen höheren Steueranteil. Verzögert sich also der Digitalpakt ein weiteres Mal? Karliczek meinte, sie sei grundoptimistisch. "Noch sind wir im Zeitplan"» [Die Tageszeitung, 2018: 6].

В следующем интервью автор употребляет такой оксюморон, как «Hassliebe», что в переводе с немецкого означает «чувство, колеблющееся между ненавистью и любовью». Необычная лексема, выполняющая воздействующую и экспрессивную функции, быстро и надолго запоминается.

*«Welchen Bezug haben Sie zur deutschen Sprache? Ist das eine Art **Hassliebe** – weil es auf der einen Seite die Sprache der Nazis war, Sie am Deutschen aber die Mischung aus Klarheit und Romantik lieben?» [Jüdische Allgemeine, 2018: 17].*

Экспрессивную и эстетическую функции в медийном дискурсе реализуют сравнения. Образное сравнение трактуется как открытое развернутое сопоставление одного факта действительности с другим по одному или нескольким названным или неназванным признакам, несущее дополнительную информацию и помогающее наиболее полному раскрытию мысли автора, созданию нового взгляда на старое, известное.

Сравнения употребляются в тексте авторами для того, чтобы наглядно передать, описать или охарактеризовать внешний вид или внутренне

свойство предмета речи, его состояние, поведение и т.п. Сравнения придают речи наглядность.

В нижеприведенном примере жительница города Херне рассказывает о своем любимом времени года, используя сравнения. В данном тексте они создают яркий образ осени, особенностей погоды в этот период и придают аргументации убедительность.

*«Ich mag alle Jahreszeiten, am liebsten jedoch mag ich den Herbst. **Der Herbst ist nicht so kalt wie der Frühling und nicht so heiß wie der Sommer, sondern genau richtig. Der Winter ist am schlimmsten, aber jetzt kommt ja erst mal der Herbst und darauf freu ich mich**» [Herne, Wanne-Eickel, 2018: 2].*

Заголовок статьи о начале нового сезона у футболистов гласит: «Мы как одна семья». Автор, рассказывая об одном из футбольных клубов, стремится показать сплоченность команды и ее волю к победе. Такое сравнение выполняет экспрессивную функцию, оставляя у фанатов клуба положительные впечатления и надежду на успех.

*«**Wir sind wie eine Familie**» [Sport, 2018: 1].*

В одном из интервью Георг Штефан Троллер сравнивает язык с «женщиной, которую вы любили, которая говорит слова прощания и которую вы не можете перестать любить». Такое сравнение добавляет интервью образности, красочности и делает его интереснее.

*«So ist es. Und für einen angehenden Autor, der ich ja war, ist das ein Lebensproblem! Wie komme ich zurande mit einer Sprache, die ich seit Jahren nicht mehr gehört habe, die meinen Feinden und Verfolgern eigentlich gehört und auf die ich möglicherweise gar keinen Anspruch mehr habe? Ich habe das so für mich zusammengefasst: dass die Sprache trotz der Nazis und Emigranten gehört – auch, wenn sie uns schrittweise verlässt. **Wie eine Frau, die man geliebt hat, die einem Lebewohl sagt und die man nicht aufhören kann zu lieben**» [Jüdische Allgemeine, 2018: 17].*

Следующий пример также демонстрирует экспрессивную функцию сравнений. Автор сравнивает речь президента с «длинной цепочкой

словесной бестактности, которая читается как азбука антисемитизма». С помощью такого сравнения автор описывает отношение палестинского президента к евреям.

«Seine Äußerungen reihen sich nahtlos ein in eine lange Kette von verbalen Entgleisungen, die sich wie das ABC der Antisemitismusforschung lesen. 2016 beispielsweise sprach er vor dem Europaparlament von israelischen Rabbinern, die ihre Regierung beauftragt hätten, die Brunnen der Palästinenser zu vergiften. Im Januar dieses Jahres beglückte Abbas seine Zuhörer in einer zweistündigen Rede mit Aussagen, die für einen promovierten Historiker schon bemerkenswert sind: Israel sei ein "koloniales Projekt", dessen Schöpfung auf Oliver Cromwell, Napoleon und Winston Churchill zurückgehe und "nichts zu tun hat mit Juden, die Juden wurden stattdessen als Werkzeug benutzt"» [Jüdische Allgemeine, 2018: 1].

Показывая сложную жизнь евреев в Нидерландах, автор сравнивает ее с «жизнью в гетто». Подобный образ действует на читателя, заставляя задуматься об условиях жизни другого народа в чужой стране.

«"Viele bevorzugen es, unter sich zu bleiben. Sie haben wenig Kontakt mit Nichtjuden, lernen kaum noch Niederländisch und leben ein bisschen so wie in einem Ghetto", meint Freilich» [Jüdische Allgemeine, 2018: 7].

В статье об отношениях между немецкими и еврейскими детьми автор цитирует слова учительницы из Тюрингии, которая сравнивает слово «еврей» с ругательным словом. Такое сравнение несет экспрессивный характер и воздействует на аудиторию, демонстрируя в настоящее время отсутствие толерантности у немецких школьников.

«Auch Beate Wichmann ist Lehrerin in Thüringen. Engagiert und couragiert setzt sie sich seit Jahren in ihrer Freizeit und im Unterricht gegen Antisemitismus, Rassismus und alle Formen gruppenbezogener Menschenfeindlichkeit ein. "Jude als Schimpfwort", sagt sie, "ja, das gibt es. Das hört man"» [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].

Рассказывая о фотовыставке студентов, посвященной жертвам Освенцима, автор экспрессивно описывает фотографии с помощью

сравнения: «Красные штрихи тянутся через их черно-белые изображения, как молнии и глубокие трещины».

*«"Ich habe das Gefühl, dass wir mit Begegnungen und mit den Fahrten in Gedenkstätten mehr erreichen könnten", sagt eine der Schülerinnen. Doch genau diese müssen gut vor- und auch nachbereitet werden, um Sätze wie "Warum habe ich Verantwortung? Ich war doch nicht beteiligt!" künftig zu vermeiden. In ihrer Fotoausstellung skizzieren die Schüler mit imaginären Umrandungen Personen, die Auschwitz nicht überlebt haben. **Rote Striche ziehen sich wie Blitze und tiefe Risse durch ihre Schwarz-Weiß-Bilder.** Das Plädoyer der beiden Schülerinnen: "Die Lehrpläne müssten flexibler sein und die Chance geben, dass wir uns eigenständig damit beschäftigen und auseinandersetzen können. Dann kommt automatisch die Frage: Was hat das mit mir zu tun?" Noch etwas geben sie den Lehrplanverantwortlichen mit: "Bringt den Schülern mehr Vertrauen entgegen. Und: Zwei Stunden Geschichte pro Woche sind zu wenig"» [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].*

Ирония в современных СМИ является эффективным способом выражения позиции автора, соединяя несоединимое для создания новых экспрессивных образов, таким образом, использование иронии в массмедийных текстах направлено на реализацию экспрессивной функции.

Под иронией понимают троп, состоящий в употреблении слова или выражения в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки.

Одним из ярких примеров применения иронии в медиадискурсе является первое предложение представленного ниже фрагмента статьи. Автор цитирует слова из известной песни Бритни Спирс: «Упс! ... Я снова это сделала» и высказывает мысль о том, что данная фраза могла бы отразить суть автобиографии Махмуда Аббаса. Такого рода сравнение создает яркий эмоциональный эффект и выразительно отражает отношение автора к изложенной ситуации.

«"Oops! ... I did it again" ist einer der Hits der Popikone Britney Spears. Eigentlich könnte auch die Autobiografie von Palästinenserpräsident Mahmud

Abbas so heißen. Denn als der 83-Jährige auf der Sitzung des palästinensischen Nationalrates vor wenigen Tagen über die Schoa schwadronierte und den Juden dabei eine Mitschuld an dem Menschheitsverbrechen attestierte, weil ihr "soziales Verhalten" des Hass gegen sie ausgelöst habe, war das alles andere als ein einmaliger Ausrutscher» [Jüdische Allgemeine, 2018: 1].

Фразеологизмы в медиатекстах являются сильными эмоционально воздействующими средствами влияния на аудиторию. Под фразеологизмом понимают лексически неделимую, воспроизводимую единицу языка, устойчивую в своем составе. С помощью фразеологизмов авторы создают яркие образы, формируют при этом определенное отношение читателей к той или иной ситуации. В современных СМИ фразеологизмы выполняют экспрессивную и воздействующую функции, как, например, в представленном ниже медийном дискурсе, рассказывающем о растущем интересе к Израилю в арабском мире.

*«Israel unterhält bereits allgemeine Info-Seiten auf Facebook und Twitter auf Arabisch, die mehr als eineinhalb Millionen Follower haben. Die Inhalte der neuen Seite sollen den Interessen der Iraker entsprechen. Das könnten "bewegende Geschichten über die große jüdische Gemeinde sein, die einst im Irak lebte, oder Berichte über die Ähnlichkeiten zwischen der israelischen und der irakischen Kultur". Yuval Rotem, Generaldirektor im Ministerium, erläutert: "Die Seite bedient das wachsende Interesse an Israel in der arabischen Welt. Durch die sozialen Netzwerke können wir dieses Publikum – unsere Nachbarn – erreichen und ihnen **das wahre Gesicht Israels zeigen**. Früher war das nicht möglich" [Jüdische Allgemeine, 2018: 8].*

Проанализировав значительный объем фактического материала, мы можем сделать вывод о том, что лексические средства экспрессии в группе средств выразительности являются наиболее распространенными в современных медиатекстах. Они ярко передают отношение автора к поднимаемой проблеме, делают текст более красочным и интересным. Лексические средства выполняют экспрессивную и воздействующую

функции, привлекая внимание аудитории и внушая ей определенную мысль и формируя отношение к какому-либо событию.

2.2. Синтаксические средства экспрессии

Синтаксические средства экспрессии играют значительную роль в медийном дискурсе. С их помощью автор не только делает свою статью более красочной и насыщенной, но и оказывает влияние на аудиторию, призывая ее задуматься над событиями, происходящими каждый день в нашем мире.

Парантеза, под которой в науке понимают фигуру порядка слов, вставку одной фразы внутрь другой, помогает автору подчеркнуть свою индивидуальность. Фигура выполняет экспрессивную, эстетическую, а также коммуникативную функции в медиатекстах. Так, с помощью данного синтаксического средства автор передает мысль об ограниченных возможностях оказания помощи Германии в борьбе с Исламским государством в Сирии.

*«Man übersehe nicht die teils jämmerliche Einsatzbereitschaft der seit Jahren unterfinanzierten und auch deshalb überforderten Bundeswehr. Wie soll und kann die schwache Bundeswehr, selbst wenn sie es – **der deutschen Politik folgend** – will, dem so starken Israel helfen? Denken wir an die derzeit in Jordanien stationierten deutschen Tornados. Sie bekämpfen den Islamischen Staat in Syrien – und stabilisieren somit – zwar nicht gewollt, aber faktisch – die Diktatur des Massenmörders Assad. Ihre Wirksamkeit überschätze man nicht, denn sie dürfen und können (nach Anfangspannen) nur fotografieren, nicht bombardieren»* [Jüdische Allgemeine, 2018: 1].

Описывая сложную ситуацию на Ближнем Востоке и отношение к ней России, автор использует парантезу, что придает тексту экспрессивную окраску.

«Dem russischen Präsidenten Wladimir Putin dürfte dies ganz und gar nicht gefallen. Er gilt als starker Unterstützer Assads, militärisch, politisch und finanziell. Russland mischt – wie der Iran – kräftig bei den kriegerischen Auseinandersetzungen in Nahost mit, um seine Vormachtstellung in der Region zu untermauern. Am Mittwoch wollte sich der israelische Premier in Russland mit Putin treffen. Das Thema Syrien/Iran stand auf der Tagesordnung» [Jüdische Allgemeine, 2018: 4].

Нижеприведенная парантеза также выполняет в тексте экспрессивную функцию. Автор описывает ситуацию, где Хамас, правящий в секторе Газа, якобы хочет прекратить огонь и террор, а Израиль предлагает долгосрочное перемирие.

«In jüngsten Berichten heißt es jetzt, dass die im Gazastreifen regierende Hamas angeblich die Feuer und den Terror einstellen wolle und Israel einen "langfristigen Waffenstillstand" anbiete. Das schrieb die Tageszeitung "Haaretz" am Montag als erste. Die Hamas soll mehrfach in den vergangenen Monaten durch verschiedene Kanäle signalisiert haben, dass sie bereit sei – zum ersten Mal – mit der israelischen Regierung in Verhandlung zu treten. Angeblich verlange sie dafür erhebliche Erleichterungen der Blockade, die Erlaubnis für den Bau großer Infrastrukturprojekte und eventuell einen Gefangenenaustausch. Der Grund sei die "extrem schlechte strategische Lage" der Terrorgruppe, heißt es. Eine Antwort aus Jerusalem solle es noch nicht geben» [Jüdische Allgemeine, 2018: 4].

В нижеприведенном медийном дискурсе рассказывается о необходимости проведения постоянных консультаций для учителей. Парантеза выполняет эстетическую и экспрессивную функции, подчеркивая индивидуальность авторского стиля.

«Genau das wollen auch jene, die für Fortbildungen der Lehrer im Bundesland Thüringen verantwortlich sind. Andreas Jantowski zum Beispiel, der Direktor des ThILLM (Thüringer Institut für Lehrerfortbildung, Lehrplanentwicklung und Medien). Sein Fazit: Die Lehrer wollen sich fortbilden.

*Es besteht Bedarf. Und diesen Satz kann man durchaus vieldeutig interpretieren. Manch eine Pädagogin bemängelt, dass die Kommunikation zwischen Ministerium, ThILLM und Schulämtern bis hin zu den Schulleiterberatungen besser werden müsse. Wegen anderer drängender Themen – wie **Stundenausfall** – kämen Themen wie Judentum oder Antisemitismus kaum auf die Tagesordnung» [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].*

Риторические фигуры – это синтаксические конструкции, усиливающие не только выразительность, но и логический смысл речи, которые ставят перед собой задачу воздействия на публику. Если средства выразительности употребляются для выразительности и привлекательности текста, то риторические фигуры призваны оказать эмоциональное влияние на аудиторию.

Риторическое обращение заключается в том, что высказывание адресуется неодушевленному предмету, отвлеченному понятию, отсутствующему лицу. Риторическое обращение обогащает текст экспрессией и несет в себе коммуникативную функцию в современных медиатекстах. Продемонстрируем это на примере следующего медиатекста.

*«Genau das will auch Thüringens Bildungsminister Helmut Holter – er hat als amtierender Präsident der KMK als Thema die Demokratiebildung gewählt. "Wir überarbeiten gerade die Empfehlungen der KMK dazu, ebenso zur Menschenrechtserziehung. Das wird als Dokument und Ergebnis vorgelegt. Es sind Empfehlungen". **Doch wie verbindlich sind Empfehlungen? Und wie konsequent setzen Lehrerinnen und Lehrer diese Materialien im Alltag um?** "Ich glaube", sagt Martin Kranz, Intendant des Festivals Achava", wir brauchen einen neuen Weg, mit dem Judentum umzugehen. Wir müssen das Thema neu deklinieren". Ende April rief er mit vielen Partnern, Organisationen und Vereinen zu "Thüringen trägt Kippa" auf – ein Erfolg mit mehr als 300 Teilnehmern. "Dennoch", sagt Kranz, "wir brauchen eine Normalität beim Thema Judentum". Viele seien unsicher, mit einem didaktischen Zeigefinger komme man daher nicht*

weiter. Es gehe vor allem auch um das jüdische Leben heute » [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].

Под риторическим вопросом понимают фигуру речи, содержащую утверждение или отрицание в вопросительном по форме высказывании, на которое не предполагается прямого ответа. Риторический вопрос, выполняющий коммуникативную и воздействующую функции, использован также в следующем примере.

*«Verglichen mit Israel ist Deutschland militärtechnologisch fast ein Entwicklungsland. Drohnen leiht es sich von Israel, und das deutsche Anti-Raketen-Raketen-System ist mit dem israelischen nicht vergleichbar. **Womit könnte die Bundeswehr auf Israel zielende iranische Mittelstreckenraketen abfangen?**» [Jüdische Allgemeine, 2018: 1].*

Сообщая о возможных изменениях в сфере образования, в самом начале статьи автор задает вопросы, но не сразу отвечает на них, тем самым побуждает читателя поразмыслить над сложившейся ситуацией. Риторические вопросы служат средством коммуникации, вовлечения читателей в соответствующий диалог.

*«Der Zentralrat der Juden und die Kultusministerkonferenz empfehlen aktuelles Material für die Bildungsarbeit. **Doch wie wird es vermittelt? Und wo hakt es in Schulen?**» [Jüdische Allgemeine, 2018: 5].*

Затрагивая проблему антисемитизма, автор следующей статьи ставит целый ряд риторических вопросов, воздействуя на публику и призывая задуматься над собственным отношением к окружающим людям. В данном фрагменте текста вопросы реализуют воздействующую и коммуникативную функции.

*«Was also tun, wenn Wörter verunglimpfend benutzt werden, um meist Gleichaltrige ganz bewusst zu schikanieren? "Den Stoff lernen unsere Kinder erst in Klasse 9! Vorher wissen sie nichts über den Holocaust", sagt eine andere Lehrerin entschuldigend. **Kann dieses Nicht-Wissen wirklich entschuldigen? Wenn ja, bis zu welchem Alter?** Beate Wichmann hat dazu eine klare Meinung:*

"Ich würde eben auch sagen, es ist nicht nur ein Problem von Antisemitismus. Wir müssen gegen Diskriminierung in jeder Form vorgehen"» [Jüdische Allgemeine, 2018: 3].

Следующий фрагмент текста также содержит в себе риторический вопрос, адресованный читателю и призванный привлечь интерес к статье, а также дать возможность читателю самому задуматься над поставленным вопросом. Таким образом, использование риторического вопроса направлено на реализацию коммуникативной функции.

*«Visionen denken, Träume äußern – und trotzdem konzentriert das Hier und Jetzt im Blick haben: Auf wie viele unterschiedliche Arten heutige und zukünftige Herausforderungen angegangen werden können, war das Thema des jüngsten Seminars im Max-Willner-Heim in Bad Sobernheim. **Und wer wäre besser geeignet, jüdische Zukunft positiv zu gestalten, als die künftigen Führungskräfte in Europa?** Vier Tage lang trafen sich junge Erwachsene zum "experimentell angelegten Führungskräfte-Seminar" mit dem Schwerpunkt "Konfliktlösung und Überwindung" – einer Kooperation des ZWST-Projekts "Achtzehnplus" und der World Zionist Organisation (WZO)» [Jüdische Allgemeine, 2018: 5].*

Нижеприведенный пример повествует о том, что потомки жителей Франкфурта решили приехать на Родину своих предков и посмотреть, как они жили. Автор задается вопросом, «что же заставляет детей и внуков искать город, о котором они знают только по рассказам». Риторический вопрос в данном медиатексте выполняет коммуникативную функцию и побуждает читателей также поразмышлять на эту тему.

*«Beim anschließenden Gespräch zwischen Schülern, Lehrern, Zeitzeugen und Nachfahren könnte die Frage im Zentrum gestanden haben: **Was bewegt die Kinder und Enkel ehemaliger Frankfurter, die Stadt aufzusuchen, die sie meist nur aus Erzählungen kennen?**» [Jüdische Allgemeine, 2018: 8].*

Активно воздействовать на адресата даже без особых лексических, синтаксических средств и придавать живость, непринужденность высказыванию способно риторическое восклицание. Под риторическим

восклицанием понимают выражение попутно возникающего эмоционального состояния автора с помощью интонации. Риторическое восклицание активно действует на адресата, несет в себе экспрессивную функцию и придает живости высказыванию.

Так, рассказывая о концерте Шакиры в Израиле, который состоится впервые, автор выражает радость и ожидание предстоящего события с помощью риторического восклицания.

«Sie kommt nach Israel! Zum ersten Mal überhaupt wird Shakira das Heilige Land beschallen. Am 9. Juli gibt die kolumbianische Sängerin ein Konzert im Tel Aviver Hayarkon-Park. Shakiras Großeltern väterlicherseits immigrierten aus dem Libanon in die USA. Ihre erste Reise nach Israel ist es allerdings nicht. 2011 nahm sie an der Präsidentenkonferenz von Schimon Peres teil, wo sie israelische und palästinensische Schulkinder traf. Ihre Wohltätigkeitsorganisation "The Barefoot Foundation" kümmert sich vor allem um Bildung für Kinder. Shakiras Alben gehören zu den meistverkauften in der ganzen Welt» [Jüdische Allgemeine, 2018: 4].

В нижеприведенном медиатексте автор задает вопросы читателю и сам дает на них ответы. Такой прием называется риторическое ответствование, подразумевающее под собой стилистическую фигуру, состоящую в том, что автор задает себе вопросы и сам же на них отвечает. Данное средство выполняет коммуникативную функцию и заставляет читателя поразмышлять над обсуждаемой темой.

«Kann sich Israel im Notfall auf Deutschland verlassen? Ja, sagten in der Israeldebatte des Bundestags eigentlich alle Parteien. Stimmt das?» [Jüdische Allgemeine, 2018: 9].

Следующий медийный текст также содержит в себе риторическое ответствование, которое реализует коммуникативную и экспрессивную функции.

«1973 hätte Kanzler Brandt zur Verhinderung des Jom-Kippur-Kriegs beitragen können. Golda Mer hatte ihn um Vermittlung gebeten. Was tat er?»

Nichts – und wollte dann sogar den USA den von Israel dringend benötigten Waffennachschub aus ihren BRD-Depots verbieten. Seit 2006 kreuzt die deutsche Marine vor dem Libanon. Sie soll iranische und syrische Waffenlieferungen an die Hisbollah-Terroristen verhindern. Sie wurden fortan über Land transportiert» [Jüdische Allgemeine, 2018: 2].

Пример, представленный в следующем дискурсе, также демонстрирует коммуникативную направленность риторического ответствования. Автор показывает аудитории готовность Германии прийти на помощь Израилю.

*«Unsere Leitfrage zum Morgen ist heute anders zu stellen: **Könnte sich Deutschland auf Israel in sicherheitspolitischen Fragen verlassen? Ja! Deutschland kann seit Jahr und Tag bezüglich seiner inneren und äußeren Sicherheit auf Israel setzen»** [Jüdische Allgemeine, 2018: 9].*

Фрагмент следующей статьи содержит в себе риторическое ответствование, реализующее экспрессивную и коммуникативную функции. В статье автор рассуждает на тему нехватки знаний учителей о важных событиях, происходящих в мире, в том числе знаний о еврейском обществе.

*«**Wie sieht es aus? Kann man mit Juden lachen?** "Ja, Humor ist großartig. Wir müssen das Thema in die Normalität des Alltags hineinbewegen". In der Zusammenarbeit mit vielen Pädagogen habe er bemerkt, dass es an grundlegendem Wissen fehlt. "Das ist meist auch gar nicht böse gemeint". Es hänge vielmehr mit der Sozialisierung zusammen. Oft fehle das Wissen über Juden vor, aber auch nach dem Zweiten Weltkrieg. Genau bei diesem Vakuum müsse man ansetzen. Lehrer seien oft verunsichert, was darf, was kann man sagen – und genau diese Unsicherheit würde sich auf die Kinder und Jugendlichen übertragen» [Jüdische Allgemeine, 2018: 8].*

Под антитезой понимают фигуру речи, заключающуюся в резком противопоставлении сравниваемых понятий, мыслей, образов, построенную на антонимии и синтаксическом параллелизме, служащую для усиления выразительности речи. Антитеза служит для усиления выразительности речи и более точной передачи мысли и чувств.

В примере, представленном ниже, автор рассказывает о том, что все большее количество людей в Америке выступают за естественную красоту зубов. В заголовке своей статьи он спрашивает «некрасивые зубы – это красиво?».

«Unperfekte Zähne sind perfekt?» [Bild, 2016: 12].

В медийных текстах иногда можно встретить такой стилистический прием как эллипсис. Такой прием позволяет исключать из состава предложения менее важные и малоинформативные члены предложения. Зачастую эллипсис используется в рекламе для языковой экономии, эмоциональной экспрессии и воспроизведения естественной речи адресанта.

Рекламируя ипотечную программу банка, автор использует эллипсис, демонстрирующий экспрессивную функцию вышеназванного стилистического средства.

*«Das eigene Zuhause ganz ohne Eigenkapital! Kein Problem mit der ABN-AMRO Hypotheken-Gruppe. Der große europäische Immobilien-Finanzierer bietet Hypothekenkredite für jeden. **Transparent und ohne versteckte Kosten.** Wir finanzieren Ihre Wunschimmobilie mit bis zu 105 % des Kaufpreises»* [Die Welt, № 234, 2006: 40].

Одним из приемов расширения синтаксической структуры является повтор. Повтор не только привлекает внимание читателя к статье, но и подчеркивает его значительность, усиливает эмоциональное воздействие текста как, например, в рекламе автомобиля фирмы «Volkswagen», представленной ниже.

*«Der Touareg ist **kompromisslos** im Gelände... kennt sein Revier keine Grenzen. Und: Er ist **kompromisslos** auf der Straße»* [Die Welt, № 289, 2006: 40].

Градация – фигура, состоящая из двух или более значимых единиц, размещенных по возрастающей интенсивности. Данное стилистическое средство употребляется для усиления образности, эмоциональной выразительности.

В нижеприведенном медийном дискурсе градация проиллюстрирована в рекламе спортивной обуви. Реклама гласит: «Пуститься в бег или пойти. Просто вот так. Не делая рывок, не мчась, не спеша».

«Loslaufen oder losgehen. Einfach so. Nicht spurten, nicht rasen, nicht hasten» [Die Welt, № 224, 2004: 51].

Синтаксические средства экспрессии широко используются в современных массмедийных текстах наряду с лексическими средствами выразительности. В основном синтаксические средства выполняют коммуникативную и воздействующую функции и таким образом помогают автору общаться с публикой, давая ей шанс самой поразмыслить над событием, описанным в медийном тексте, но при этом воздействуя на нее и формируя то или иное отношение к затрагиваемой проблеме.

Мы проанализировали лексические и синтаксические средства экспрессии, в ходе исследования которых пришли к соответствующим выводам. Помимо вышеназванных средств выразительности, в тексте могут быть использованы фонетические и морфологические средства экспрессии. В числе фонетических средств экспрессивности выделяют звукоподражание, ассонанс, фонетическую эпифору, аллитерацию, фонетическую анафору. К выразительным средствам морфологии относится экспрессивное использование частей речи. В работе анализу не подвергались фонетические и морфологические средства выразительности в силу их второстепенной роли в выражении экспрессии, обусловленной относительно низкой частотностью их применения для реализации основных функций медийного текста.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Проанализировав значительный объем фактического материала, мы пришли к выводу о том, что наиболее частотными средствами выразительности в медийных текстах являются лексические средства экспрессии.

Главная функция фонетических, морфологических, лексических, синтаксических средств выразительности – экспрессивная. Она помогает автору сделать текст более интересным, ярким и надолго запоминающимся, что собственно и является одной из главных задач медийного дискурса.

В ходе анализа массмедийных текстов зафиксирована наибольшая частотность и разнообразие реализации лексических средств экспрессии. Данные средства наполняют статью живостью, динамичностью, красочностью, привлекая внимание аудитории и оставляя в памяти яркий образ излагаемого события. С помощью них автор не только подчеркивает свою индивидуальность, но и с легкостью может оказать влияние на аудиторию, высказав свою точку зрения. В некоторых случаях лексические средства реализуют, в том числе, и эстетическую функцию, делая статью схожей с художественным произведением.

Помимо прочего, авторы медийных текстов активно используют синтаксические средства экспрессии, которые, прежде всего, реализуют коммуникативную и воздействующую функции. Такие средства помогают автору построить невидимый диалог со своим читателем и в определенный момент помочь ему сформировать мнение по соответствующей проблеме, незаметно воздействуя на читателя путем использования синтаксических средств выразительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращаясь к проблеме исследования, нами было определено, что под «дискурсом» в современной науке понимают сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы, такие как знания о мире, мнения, установки, цели адресата, необходимые для понимания текста.

Медиадискурс является одной из частных систем дискурса и представляет собой совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия.

В ходе работы над теоретическими источниками мы пришли к выводу о том, что существуют следующие типы медиатекстов:

1. Новостные.
2. Информационно-аналитические.
3. Публицистические.
4. Рекламные.

Каждый тип текста характеризуется наличием особенностей на семантическом и языковом уровне.

Мы пришли к заключению о том, что к основным функциям медийного текста относятся:

1. Информационная (информативная) функция.
2. Воздействующая (волюнтативная) функция.
3. Коммуникативная функция.
4. Экспрессивная функция.
5. Эстетическая функция.

В своем исследовании мы опираемся на следующую классификацию средств выражения экспрессивности:

1. Фонетические средства экспрессивности

2. Морфологические средства экспрессивности
3. Лексические средства экспрессивности
4. Синтаксические средства экспрессивности

На основе анализа текстов массмедийного дискурса мы можем сделать вывод о том, что фонетические средства экспрессии не представлены в соответствующем материале, что свидетельствует об их относительно низкой распространенности в текстах СМИ современного немецкого языка. Морфологические средства авторы медиатекстов используют относительно редко. В основном они реализуют экспрессивную функцию.

Достаточно широко распространены синтаксические средства экспрессии. Их основными функциями являются экспрессивная, коммуникативная и воздействующая.

Наиболее частотны в современной прессе лексические средства выразительности. Их главная функция – экспрессивная, однако наряду с основной функцией они могут выполнять воздействующую и эстетическую функции.

В заключении следует отметить, решение поставленных задач позволило достичь поставленной цели – выявить и описать средства выразительности, характеризующие медийный дискурс современного немецкого языка.

В качестве перспективы исследования необходимо отметить возможность проведения сопоставительного анализа с иными видами немецкоязычного дискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова, Н.В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики // Вестник Югорского государственного университета. – Выпуск 2 (17). – Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2010. – С. 5-9.
2. Ахматова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – 4-е изд. – М.: КомКнига, 2007. – 56 с.
3. Брызгина, Е.Ю. Средства выразительности в медиатекстах крупных международных спортивных мероприятий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – № 1. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 105-109.
4. Виноградов, В.В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. – М.: изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 253 с.
5. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов опыт исследования современной английской медиаречи. – М.: Эдиториал УРСС, 2013. – 288 с.
6. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 263 с.
7. Добросклонская, Т.Г. Язык средств массовой коммуникации: учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 115 с.
8. Засурский, Я.Н. Колонка редактора: медиатекст в контексте конвергенции // Вестник Московского университета. Серия журналистика, 2005. – № 2. – С. 3-6.
9. Клушина, Н.И. Интенциональная конфигурация медийного пространства // Политическая лингвистика. – №2 (44). – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. – С. 40-45.
10. Кожемякин, Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского

государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – № 12. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – С. 13-21.

11. Макаров, М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 1998. – 200 с.

12. Науменко, Н.П. Лексические средства выражения экспрессивности // Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов IX Международной науч.-практ. конференции в 6 ч. – Ч. 1. – Минск: БГУ, 2018. – С.166-174.

13. Полонский, А.В. Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурсанализ [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml>

14. Рудая, Е.А. Функциональная семантика английских имен прилагательных в тексте англоязычного политического комментария (на материале современной американской прессы). – М., 2010. – 187 с.

15. Сагирян, И.Г. Парантеза в системе текстообразующих средств (на материале прозы М. Булгакова) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – № 13. – Владикавказ, 2011. — С. 201-205.

16. Сергеева, О.Ю., Саварцева, Н.В. Лексические средства выражения категории экспрессивности в массмедийном дискурсе // Филологические науки. – №2. – Комсомольск-на-Амуре, 2014. – С. 162-167.

17. Серию, П. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999. – 416 с.

18. Степанов, В.Н. Провокативный дискурс массовой коммуникации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – СПб., 2005. – 38 с.

19. Уланович, О.И., Стефановская, Е.И. Метафора как средство образной выразительности в спортивном дискурсе // Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики: Материалы XX Республ. науч.-практ. конф., БрГУ им. А.С. Пушкина, 26 февр. 2016 г. – Брест. – С. 103-106.

20. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.

21. Федоров, А.В. Терминология медиаобразования // Искусство и образование. – № 2. – М.: 2000. – С. 33-38.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Bild. – 08.11.2016. – 33 с.
2. Die Tageszeitung. – 12.09.2018. – 20 с.
3. Die Welt. – № 234. – 2006. – 65 с.
4. Die Welt. – № 289. – 2006. – 65 с.
5. Die Welt. – № 224. – 2004. – 65 с.
6. Herne, Wanne-Eickel. – 12.09.2018. – 8 с.
7. Jüdische Allgemeine. – № 19. – 09.05.2018. – 22 с.
8. Kultur&Freizeit. – 12.09.2018. – 8 с.
9. Sport. – 12.09.2018. – 8 с.
10. WAZ. – 12.09.2018. – 8 с.